

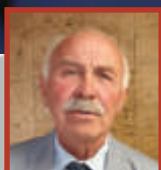
РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2019

ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА:
«Хочу улучшить этот мир!»
Стр. 21–24

**Несколько острых вопросов
о налогообложении адвокатов:
ищем ответы**
Стр. 30

**Царица доказательств –
экспертиза**
Стр. 35

**Опасности
«двойной защиты»**
Стр. 38

ПРАЗДНИК ДОБРОТЫ

13 июля 2019 г.

Делегация сотрудников ФПА РФ во главе с вице-президентом ФПА РФ Геннадием Шаровым посетила ГКУ Центр содействия семейному воспитанию «Сколковский». Для нужд администрации и воспитанников были приобретены кондиционер, детская одежда и обувь, сухие молочные смеси, сладости.

ГКУ ЦССВ «Сколковский» (ранее — Специализированный детский дом № 21) существует с 1959 г. В учреждении проходят реабилитацию дети с психосоматическими нарушениями. В настоящее время в Центре содействия семейному воспитанию находятся 36 детей.

Гости из ФПА РФ вместе с детьми и воспитателями посмотрели праздничную программу. На празднике всех приветствовали сказочные герои Принцесса и Медведь. Они показали ребятам и гостям праздника фокусы с волшебными картинками и веревочками, научили ребят сажать морковку на волшебном поле, летать на волшебном парашюте. Восторг у маленьких и взрослых зрителей вызвали шоу мыльных пузырей и мыльный салют.

По мнению вице-президента ФПА РФ Геннадия Шарова, каждому совершеннолетнему соотечественнику было бы полезно хотя бы единожды посетить тех, кто находится в тяжелой жизненной ситуации: заключенных в местах лишения свободы, неизлечимых больных в стационаре или детей с особенностями развития в учреждении, подобном тому, которое навестила делегация ФПА РФ.

«Хочется верить, что медицина при современных темпах ее развития поможет этим ребятишкам. А если еще и уповать на Божью помощь, то с ней возможно все. Вспоминается восточная мудрость: “Не обижай слабого детеныша — он может оказаться сыном тигра”. Во всяком случае, пока здоровые взрослые заботятся о таких детях, надежда жива», — сказал вице-президент ФПА РФ.

Геннадий Шаров особо отметил выступление аниматоров, устроивших не только детям, но и взрослым замечательный яркий праздник. «Надо было видеть лица детей: они светились радостью. И это для взрослых было лучшей наградой», — заключил Геннадий Константинович.

<https://fparf.ru/news/fpa/prazdnik-dobrotы/>

ПРАВО НА АДВОКАТА ВПИСАЛИ В БЮДЖЕТ

Впервые в истории России в утвержденных на днях Советом Федерации поправках к бюджету-2019 отдельной строкой записана оплата работы адвокатов по назначению. Утверждение отдельной строкой расходов бюджета для оплаты работы адвокатов по назначению является ключевым решением в изменении бюджета — адвокаты должны получить около 9,5 млрд руб., что на 4 млрд руб. больше прежних ассигнований. В Федеральной палате адвокатов решение Госдумы и Совета Федерации считают огромным успехом. Президент ФПА Юрий Пилипенко напомнил, что он и его коллеги уже не первый год «борются с проблемой многомиллионной задолженности перед российскими адвокатами». В 2018 г. ФПА удалось добиться введения отдельного кода бюджетной классификации для всех главных распорядителей бюджетных средств, производящих оплату труда адвокатов. «Затем был положительно решен очень болезненный вопрос, связанный с повышением оплаты труда защиты по назначению», — заявил «Ъ» Юрий Пилипенко.

*Сергей Сергеев. Газета «Коммерсантъ» № 121 от 12 июля 2019 г. С. 4
<https://www.kommersant.ru/doc/4027310>*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ РАЗРЕШИЛ АДВОКАТАМ ЗАНИМАТЬ ДОЛЖНОСТИ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА НЕПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ

Вслучае избрания лица депутатом представительного органа муниципального образования на постоянной основе его статус адвоката приостанавливается. При этом Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее — Закон № 63-ФЗ) не содержит такого основания приостановления статуса адвоката, как избрание депутатом представительного органа на непостоянной основе. Это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона № 63-ФЗ не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Г.Б. МИРЗОЕВУ ВРУЧЕНА МЕДАЛЬ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ

11 июня 2019 г. в мэрии г. Москвы, в преддверии государственного праздника Дня России, состоялось торжественное вручение государственных наград Российской Федерации и наград г. Москвы. Президенту Гильдии российских адвокатов, президенту Международной ассоциации русскоязычных адвокатов заслуженному юристу Российской Федерации Г.Б. Мирзоеву вручена медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (Указ Президента РФ от 10.09.2018 № 513). Медаль вручил мэр г. Москвы С.С. Собянин.

В НОМЕРЕ

4 | 2019

Конституционный Суд запретил судам навязывать обвиняемому защитника по назначению, от которого тот отказался	3
Отношения должны строиться на взаимном уважении	9
Суд поддержал УФАС, вынесшее предписание юридической фирме за использование слова «адвокаты»	15
О текущих внешних и внутренних угрозах адвокатуре	18
«Хочу улучшить этот мир!»	21
Модельный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»	25
Несколько острых вопросов о налогообложении адвокатов: ищем ответы	30
Царица доказательств — экспертиза	34
Адвокатская палата Ростовской области: опыт создания и реализации системы уникальных проектов правового просвещения детей и молодежи	37
Опасности «двойной защиты»	42

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН
- В.Ф. АНИСИМОВ**, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина
- С.В. ВОЛОДИНА**, вице-президент ФПА РФ
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, вице-президент ФПА, президент АП Московской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- В.В. ГРИБ**, вице-президент ФПА РФ
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Президиума РААН
- А.А. КЛИШАС**, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству
- И.А. КРИВОКОЛЕСКО**, вице-президент ФПА РФ, президент АП Красноярского края
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ
- Ю.С. КРУЧИНИН**, первый вице-президент ГРА
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, вице-президент ФПА РФ, президент АП Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга
- А.М. СМИРНОВ**, первый вице-президент ГРА
- М.Н. ТОЛЧЕЕВ**, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области, член Совета ФПА РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**, президент РААН, заместитель президента ГРА

Ответственный редактор: **Г.К. ШАРОВ**

Выпускающий редактор: **Л.Н. БАРДИН**

Верстка и дизайн: Е.С. КАЛИНИНА

Корректра: Т.В. ЯРЛЫКОВА

Журнал основан в апреле 1995 г.
Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов
Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485 от 5 апреля 1995 г.

Адрес издательства и редакции:
119002, Москва,
Сивцев Вражек пер., д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Наш адрес в Internet:
www.fparf.ru
E-mail: mail.fparf.ru

Подписной индекс издания:
72745

Номер подписан в печать: 23.08.2019.
Номер вышел в свет: 28.08.2019.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена.

Татьяна КУЗНЕЦОВА,
корреспондент «Адвокатской газеты»

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗАПРЕТИЛ СУДАМ НАВЯЗЫВАТЬ ОБВИНЯЕМОМУ ЗАЩИТНИКА ПО НАЗНАЧЕНИЮ, ОТ КОТОРОГО ТОТ ОТКАЗАЛСЯ

Суд подчеркнул, что участие в деле защитника по назначению после вступления в дело защитника по соглашению допустимо только при явном злоупотреблении правом на защиту со стороны обвиняемого или приглашенного им адвоката

18 июля 2019 г.

По мнению вице-президента ФПА Геннадия Шарова, постановление Суда является долгожданным для защитников и других участников уголовного судопроизводства. Мнения экспертов «АГ» в оценке постановления разошлись. Один из них считает, что документ создает дополнительные гарантии обеспечения права обвиняемого получать юридическую помощь от защитника по своему выбору. Другой полагает, что КС РФ вместо разрешения системной проблемы сделал попытку легитимировать осуществление навязанной защиты. Третий убежден, что постановление только осложнит защиту.

17 июля Конституционный Суд РФ принял Постановление № 28-П по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ.

Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба Юрия Кавалерова, в отношении которого в феврале 2010 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 291 УК РФ. В июле 2016 г. дело поступило в Кызылский городской суд Республики Тыва, который назначил подсудимому защитника за счет средств федерального бюджета. В январе

2018 г. суд назначил Кавалерову и другим обвиняемым по данному делу еще одного защитника. В том же месяце подсудимый подал ходатайство об отводе вновь назначенного адвоката, которое суд не удовлетворил. В ноябре 2018 г. родственники Юрия Кавалерова, находящегося под стражей, заключили соглашение с приглашенным адвокатом, который на следующий день был допущен судом к участию в деле. В судебном заседании он заявил ходатайство об отводе ранее назначенных защитников, которое поддержал и подсудимый. Однако суд ходатайство отклонил, мотивируя тем, что отказ от защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключающие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют.

Обращаясь в КС РФ, заявитель указал, что ст. 50 УПК РФ противоречит положениям Конституции РФ, позволяя суду не ограничивать количество защитников на одного подсудимого, что приводит к манипулированию правом на квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, указанная норма позволяет судебному сообществу допускать

одновременное участие в деле защитников по назначению и по соглашению, что способствует возникновению множественной (двойной) защиты без воли на то доверителя. Заявитель добавил, что согласно ч. 1 ст. 52 УПК РФ отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент уголовного судопроизводства и допустим только по инициативе подозреваемого, обвиняемого. В жалобе подчеркивается, что реализация права пользоваться помощью адвоката в уголовном судопроизводстве не может зависеть от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится дело, «т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению».

Таким образом, сообщается в жалобе, правовая позиция КС РФ, выраженная в Определениях от 17 октября 2006 г. № 424-О, от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П и др., не воспринята судебной практикой, а толкование норм ст. 50 и 52 УПК РФ не в соответствии с конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ, привело к ущемлению прав Юрия Кавалерова, в том числе на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд РФ указал, что право на защиту, гарантированное ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, во взаимосвязи с положениями международно-правовых актов и по смыслу правовых позиций КС РФ, выраженных в Постановлениях от 27 марта 1996 г. № 8-П, от 29 ноября 2010 г. № 20-П, предполагает возможность выбора защитника. Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле адвокатом, которому подзащитный доверяет и с которым он может согласовать стратегию защиты, максимально способствует реализации его законных интересов. КС РФ добавил, что в ст. 5 и п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что взаимодействие адвоката с доверителем носит лично-доверительный характер. В то же время, отмечается в постановлении, в силу публично-правовой природы оказания юридической помощи

подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия для обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты не только данного лица, но и других участников дела, включая потерпевших. Основаниями для ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого или обвиняемого защищать себя лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что аналогичной позиции придерживается и Европейский суд по правам человека, оценивая соблюдение подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению ЕСПЧ, обвиняемый должен иметь возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору, что признается в международных стандартах прав человека способом обеспечения результативной защиты для обвиняемого. Однако, несмотря на значение доверительных отношений между адвокатом и доверителем, данное право может при необходимости определенным образом ограничиваться в случаях бесплатной юридической помощи, и если интересы правосудия требуют, чтобы обвиняемый был представлен адвокатом, назначенным судом. Внутригосударственные власти должны учитывать желание подзащитного в части его выбора представителя, но могут пренебречь этим желанием при наличии относимых и достаточных оснований. Там, где основания отсутствуют, ограничения в свободном выборе адвоката могут повлечь нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции наряду с указанной выше нормой, если это отрицательно сказалось на защите обвиняемого. Со ссылкой на свои ранее высказанные позиции КС РФ напомнил, что в УПК РФ прямо закреплено право подозреваемого, обвиняемого отказаться от помощи защитника в любой момент производства по уголовному делу, пригласить другого защитника или нескольких. В то же время Кодекс установил случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве и обязанность дознавателя, следователя и суда обеспечить участие защитника в форме его назначения при неявке приглашенного

защитника в установленный законом срок. При этом постановление о назначении защитника не влечет отстранения от участия в деле защитника по соглашению (Определения КС РФ от 28.06.2018 № 1409-О и 1412-О).

Обоснованность отказа от защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм ст. 6 и 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката. Вместе с тем, добавил Суд, ч. 2 ст. 52 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 той же статьи и ст. 51, и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. «Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению», — сообщается в документе. Суд подчеркнул, что УПК РФ прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый (обвиняемый) отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ, полагает КС РФ, не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право на получение квалифицированной юридической

помощи предполагается обеспеченным, а потому положение ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого (обвиняемого). «Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой», — отмечается в постановлении.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, в силу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. По мнению ВС РФ, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть, с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. «Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение ВС РФ от 25 июля 2012 г. по делу № 5-Д12-65)», — сообщается в постановлении.

Таким образом, резюмировал Конституционный Суд РФ, оспариваемые нормы УПК РФ не могут расцениваться как противоречащие Конституции РФ, поскольку не позволяют дознавателю, следователю или суду оставлять без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если в поведении этого лица и приглашенного

защитника отсутствуют признаки злоупотребления правом на защиту. Применение впрямь данных положений вопреки указанному в данном постановлении конституционно-правовому смыслу не допускается. Процессуальные решения, вынесенные по делу заявителя, КС РФ признал подлежащими пересмотру, если для этого нет иных препятствий, не предполагается повторное совершение процессуальных действий, если присутствие в деле адвоката по назначению после непринятого отказа от него не сказалось отрицательно на защите обвиняемого с учетом разбирательства в целом.

По мнению Геннадия Шарова, данное постановление является долгожданным для адвокатов и других участников уголовного судопроизводства. «Нередко при наличии адвоката по соглашению у подсудимого и его отказе от адвоката по назначению следователь и суд тем не менее отказывают в удовлетворении этого ходатайства, — пояснил он. — Прежде КС неоднократно разъяснял, что субъективное право гражданина на защиту нельзя навязывать. От этого права он волен отказаться. Вместе с тем в УПК существует статья о том, что защитника освобождают от участия в процессе (по заявлению обвиняемого) только следователь или суд». Таким образом, добавил Геннадий Шаров, долгое время существовало противоречие, которое сейчас разрешил КС РФ, постановив, что воспрепятствование субъективному праву на отказ от защитника по назначению недопустимо, если в таком ходатайстве следователь или суд не усмотрит попытку злоупотребления правом.

Советник ФПА Сергей Бородин в свою очередь отметил, что в практике устоялось понимание, что ч. 1 ст. 52 УПК РФ в части регулирования отказа от защитника не работает, в отличие от ч. 2 этой статьи. «Если подозреваемый (обвиняемый) обеспечен участием защитника, то в случае его неявки в течение пяти суток отказ от назначенного защитника ни следователем, ни судом принят не будет, — пояснил он. — Формально это означает принудительное участие защитника, и практика это принимает. Даже в комментируемом постановлении можно увидеть такие обоснования: “право на отказ от услуг защитника может быть ограничено в интересах правосудия”, или ссылку на решение ЕСПЧ: “интересы

правосудия могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого”».

Кроме того, добавил Сергей Бородин, не следует забывать о ч. 2 ст. 75 УПК РФ, относящей к недопустимым доказательствам показания подозреваемого (обвиняемого), которые он дал в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные им в суде. «По этой причине ни один здравомыслящий следователь не будет допрашивать подозреваемого (обвиняемого) без защитника, и тем более не примет отказ от назначенного защитника», — резюмировал он.

Эксперты «АГ» разошлись в оценке постановления

По мнению доцента кафедры уголовно-процессуального права Университета им. О.Е. Кутафина Артема Осипова, постановление Конституционного Суда РФ создает дополнительные гарантии обеспечения права обвиняемого получать юридическую помощь от защитника по своему выбору. «Восполняя законодательный пробел, КС установил правило для разрешения коллизии между данным правом обвиняемого и дискрецией суда в сфере назначения или сохранения в деле ранее назначенного защитника, — пояснил он. — Суть данного правила в интерпретации КС состоит в том, что назначение или сохранение ранее назначенного защитника после вступления в дело защитника по соглашению возможны только в порядке исключения — в случае явного злоупотребления правом на защиту со стороны обвиняемого или приглашенного им адвоката». Размытость понятия «злоупотребление правом», по мнению эксперта, не ослабляет значимость данной правовой позиции КС РФ и является меньшим из возможных зол, когда КС РФ мог вовсе уйти от решения поставленного перед ним вопроса, оставив его целиком в пределах дискреции правоприменителя или поставить в зависимость от еще менее четких критериев, например, оценки судом эффективности работы защитника. «На практике адвокаты-дублеры нужны следователю для получения лояльных показаний обвиняемого, а суду — для обеспечения бесперебойного и бесконфликтного хода разбирательства. Теперь обвиняемый при попытке подмены защитника или его навязывания вправе требовать

указания причин, свидетельствующих о злоупотреблении правом, и это безусловная ценность постановления КС», — резюмировал Артем Осипов.

Адвокат АБ «Правовой статус» Алексей Иванов отметил, что проблемы двойной защиты, адвокатов-дублеров, осуществления защиты вопреки воле подзащитного давно находятся в зоне пристального внимания профессионального сообщества. «Несмотря на общее понимание, что защита не должна оказываться насильно, отказ от защитника по назначению при наличии адвоката по соглашению судами не принимается, а процессуальные ходатайства отклоняются. Даже если для суда отказ от защитника не является обязательным, он должен быть абсолютным для каждого защитника при условии, что воля подзащитного выражена прямо и недвусмысленно и не является вынужденной, а в деле имеется адвокат по соглашению, — полагает он. — Если подзащитный отказывается от защитника по назначению, а тем более назначенного вопреки его воле, это не может являться защитой в полном смысле этого слова. Право на защиту не может совершаться вопреки воле адвокатом, от помощи которого отказались, ведь воля подзащитного для нас — закон». Эксперт добавил, что адвокат, от помощи которого отказались, не имеет права осуществлять защиту насильно и находиться в зале судебного заседания, так как в этом случае он своим участием ставит себя в неловкое и невыгодное положение, чреватое скандалом, и «легализует» правосудие. «Трудно не согласиться с КС в том, что фундаментальное право на защиту может быть ограничено судом и в этом смысле оно не является абсолютным, — подчеркнул Алексей Иванов. — С другой стороны, назначение адвоката-дублера вопреки воле доверителя и при наличии адвоката по соглашению не может быть оправдано интересами правосудия. Смысл постановления направлен на соблюдение интересов правосудия, но не на реализацию права на защиту в условиях его злоупотребления судом и органами следствия. КС вместо разрешения системной проблемы сделал попытку легитимировать осуществление названной защиты».

В то же время адвокат КА «Свердловская областная гильдия адвокатов» Сергей Коло-

совский полагает, что постановление представляет собой очередной документ, осложняющий защиту. «Проблема, очевидно, связана с участием “карманных” адвокатов и их некачественной работой, а также адвокатов-дублеров, — пояснил он. — КС, продекларировав вроде бы правильные вещи, фактически сформулировал положения, позволяющие решать эти проблемы не в интересах как обвиняемого, так и эффективной защиты». Как подчеркнул Сергей Колосовский, в целом КС РФ указал на недопустимость назначения защитника вопреки воле обвиняемого и при отсутствии законных оснований к назначению. «Однако тут же Суд оговорился, что право обвиняемого на выбор конкретного защитника может быть ограничено. При этом КС указал оценочные основания ограничения, которые правоприменителями будут толковаться неоправданно широко — как “ненадлежащая защита интересов обвиняемого”, “иные обстоятельства”». Адвокат отметил, что ФПА принимает нормативные меры к повышению качества защиты по назначению, в том числе исключению практики назначения адвокатов-дублеров. Однако постановление КС РФ, считает Сергей Колосовский, фактически нивелирует те положительные нормы, которые заложены в Решении Совета ФПА «О двойной защите» от 27 сентября 2013 г. (в соответствии с которым дублер может быть назначен только в случаях неявки защитника по соглашению в течение 5 суток) и Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве от 15 марта 2019 г., закрепившем принцип непрерывности защиты (п. 3.4). «Употребление в постановлении приведенных оценочных категорий позволит правоприменителям произвольно менять защитников по назначению, в том числе вопреки интересам защиты», — подчеркнул Сергей Колосовский. Еще более реакционным, по мнению эксперта, именно в силу употребления оценочных дефиниций является вывод КС РФ о том, что интересы правосудия в рамках конкретного судебного разбирательства могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно если он существенно и систематически препятствует надлежащему проведению разбирательства или ему предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, но он оказывается не в состоянии действовать в своих

собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего стресса или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. Подобное определение, полагает Сергей Колосовский, предоставляет правоприменителю практически неограниченное поле для фантазии. «Последнее положение о необходимости защиты свидетелей от стресса путем назначения обвиняемому защитника я, откровенно говоря, не понял. Что ради такой защиты свидетелей от стресса должен делать защитник, назначенный обвиняемому? Затыкать ему рот?» — недоумевает эксперт. Другой пример противоречивости постановления, добавил адвокат, — указание КС РФ на то, что УПК РФ прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. В постановлении подчеркивается, что такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя,

следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. «Вместе с тем, начав за здоровье, Суд заканчивает за упокой, продолжая мысль ссылкой на судебную практику: "...тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой"», — пояснил адвокат. «Такое обтекаемое и в целом реакционное постановление ожидаемо завершается выводом о том, что непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту», — подытожил Сергей Колосовский.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-zapretil-sudam-navyazyvat-obvinyаемому-zashchitnika-po-naznacheniyu-ot-kotorogo-tot-otkazalsya/>

Nota bene!

Верховный суд р зрешил двок т м критиков ть судебную систему в присутствии присяжных.

ВС р ссмотрел предст вление н опр вд тельный вердикт: прокурор пож лов л-ся, что двок т ук з л присяжным н нек чественное пр восудие и неспр ведливые решения судов.

Дело № 19-АПУ19-9СП

http://sibadvokat.ru/magazine/verhovnyiy-sud-razreshil-advokatam-kritikovat-sudebnuyu-sistemu-v-prisutstvii-prisyazhnykh?fbclid=IwAR25NRJPK18feeT6XfX_jRNJYH4nsIDmMzt2PNdDai7VpWW8fPTi2vSO_zQ

ОТНОШЕНИЯ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬСЯ НА ВЗАИМНОМ УВАЖЕНИИ

21 июня 2019 г. в Светлогорске проведена VII Международно-практическая конференция «Адвокатская деятельность в условиях прибалтийского сотрудничества»

В этом году международный форум адвокатов, организованный Адвокатской палатой Калининградской области при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ, был посвящен современным вызовам, стоящим перед адвокатурой, и поиску ответов на них. Прозвучали проблемы укрепления авторитета адвокатуры, вопросы адвокатской этики, защиты прав адвокатов, работы органов адвокатского самоуправления, законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры, внедрения цифровых технологий в адвокатскую деятельность.

В конференции участвовали более 220 адвокатов из России — руководители и представители адвокатских палат нескольких десятков субъектов РФ, а также из зарубежных стран: Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Латвии, Литвы, Польши, Узбекистана, Украины. Делегацию Федеральной палаты адвока-

тов РФ возглавлял президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, который вместе с первым вице-президентом ФПА РФ Евгением Семеняко и президентом АП Калининградской области Евгением Галактионовым выступил модератором дискуссии.

В числе зарубежных участников форума были председатель Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Анар Багиров, председатель Национальной ассоциации адвокатов Украины Лидия Изовитова, председатель Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь Виктор Чайчиц, председатель Палаты адвокатов Республики Узбекистан Алим Эрназаров.

Открывая конференцию, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сказал, что выступающим была предоставлена возможность самостоятельно выбрать темы, которые представляются им наиболее актуальными и требующими обсуждения. Отметив, что у адвокатур

разных государств большинство проблем общие, он подчеркнул необходимость обмена опытом, который позволяет обогащаться новым содержанием, новыми идеями, ставить перед собой новые задачи.

Слагаемые авторитета

Советник ФПА РФ, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян в своем выступлении назвал основные меры, которые, по его мнению, необходимы для укрепления адвокатской корпорации:

— через участие в советах палат, квалификационных комиссиях, комиссиях по защите прав адвокатов, советах молодых адвокатов шире привлекать к работе в органах адвокатского самоуправления и решению стоящих перед адвокатурой задач молодых, способных, активных адвокатов, обладающих необходимыми знаниями и навыками;

— усилить работу региональных комиссий по защите прав адвокатов и создать такие комиссии в палатах, где они пока не образованы, с тем чтобы адвокаты в любой момент могли обратиться туда за помощью, что позволит исключить случаи латентных нарушений прав адвокатов. «Палаты должны защищать адвокатов самым серьезным образом», — подчеркнул Нвер Гаспарян (в связи с этим Юрий Пилипенко напомнил, что 9 августа в Рязани ФПА РФ проведет конференцию, посвященную защите прав адвокатов).

Нвер Гаспарян считает, что названные им меры помогут защитить адвокатуру как от внутренних разногласий, вызванных не всегда удовлетворяемым стремлением нового поколения адвокатов активно участвовать в работе корпоративных органов, так и от внешних вызовов, которые обусловлены геополитической ситуацией и обстановкой на международной арене и выражаются в массивном давлении на адвокатуру путем необъективной критики, цель которой — дезорганизовать деятельность корпорации.

Член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, президент АП Воронежской области Олег Баулин, говоря о вызовах, на которые должна реагировать российская адвокатура, проанализировал возникшее в последние год-полтора у некоторых адвокатов стремление к публичному отрицанию корпоративной этики как явления. Он напомнил,

что общие правила профессионального поведения, независимо от смены организационных форм, остаются неизменными на протяжении всего времени деятельности адвокатуры. «Невозможно представить адвокатуру без правил корпорации, без правил профессиональной этики. Если их не будет, мы получим сообщество оголтелых индивидуалистов», — заметил он. Олег Баулин напомнил, что обязанность соблюдать нормы профессиональной этики адвокаты принимают на себя добровольно, принося присягу при вступлении в корпорацию, а любая юридическая норма абстрактна постольку, поскольку рассчитана на неопределенный круг лиц и на неоднократное применение. Правила корпоративной этики содержат представление адвокатского сообщества о должном поведении, и для внешней аудитории должно быть очевидно, что оценки, высказываемые небольшой группой адвокатов, не выражают позицию российской адвокатуры, считает Олег Баулин. Как позиция адвокатуры всем должна быть известна оценка, исходящая от Федеральной палаты адвокатов РФ. По его мнению, публичное отрицание того или иного правила адвокатской этики должно квалифицироваться как проступок, поскольку приверженность Кодексу профессиональной этики является обязанностью адвоката.

Комментируя это выступление, президент ФПА РФ добавил, что суть демократии состоит в том, что меньшинство не должно навязывать свою волю большинству.

Президент Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь Виктор Чайчиц, говоря об основных принципах адвокатской корпорации, заметил, что следует извлекать уроки из того, что сделано, и все отношения должны строиться на взаимном уважении адвокатов друг к другу и к органам самоуправления, которые ими самими избраны. «Лучше демократического централизма еще ничего не придумано, — сказал он, — и то, что меньшинство должно подчиняться большинству, это однозначно... Если говорить об органах адвокатского самоуправления, то вертикаль должна быть».

По его словам, в Республике Беларусь органы адвокатского самоуправления стараются вести свою работу по тому принципу, который сформулировал Л.Н. Толстой применительно к деятельности М.И. Кутузова, — не мешать

хорошему и не допускать плохого, — и всегда поддерживать хорошие предложения адвокатов. По примеру России в Беларуси создан Совет молодых адвокатов, взявший на себя очень большую общественную и организационную работу.

Президент АП Ивановской области Елена Леванюк напомнила, что современные органы адвокатского самоуправления образованы менее 17 лет назад и на их долю выпала вся работа, связанная с построением вертикали управления. В результате создана структура, которая заметна в обществе, уважаема государством и пользуется авторитетом, о чем свидетельствует, в частности, направление в ФПА РФ законопроектов для экспертной оценки, возложение на адвокатуру полномочий по созданию системы распределения поручений между адвокатами, участвующими в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного расследования или суда.

«Наша задача — не уронить, а поднять этот авторитет», — говорит Елена Леванюк, предлагая для этого решить несколько задач:

- повысить открытость органов адвокатского самоуправления как в информационном пространстве, так и для коллег: больше и чаще взаимодействовать со СМИ, рассказывая о своей работе; сделать заседания советов региональных палат открытыми для адвокатов, по примеру заседаний Совета ФПА РФ, которые открыты для президентов и вице-президентов адвокатских палат (в связи с этим Юрий Пилипенко заметил, что в последние годы ФПА РФ очень многое сделала для того, чтобы ее деятельность была открыта для адвокатов);

- подумать над созданием в федеральных округах апелляционных инстанций по обжалованию дисциплинарных решений советов адвокатских палат, куда палаты могли бы выдвигать своих представителей. «Это нужно и адвокатам, и нам, чтобы мы могли решать вопросы и поправлять свои ошибки внутри общества», — считает Елена Леванюк.

Понятие «авторитет» применительно к органам адвокатского самоуправления Елена Леванюк определила как «влияние, значимость для адвокатов и способность регулировать адвокатскую деятельность». С этой точки зрения, по ее мнению, самой актуальной является задача по эффективному регулированию участия адвокатов в судопроизводстве

по назначению в рамках единой для всей страны системы. Она привела в пример систему, действующую в Калининградской области, где для назначения адвоката для участия в деле требуется около минуты.

Ценности в эпоху открытого информационного пространства

Член Совета ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев проанализировал влияние на адвокатуру некоторых общих тенденций, которые складываются в эпоху открытого информационного пространства, в частности:

- децентрализация и рассредоточенная коммуникация (ставшие возможными благодаря развитию социальных сетей, которые исключают такие факторы, как пространство и расстояние) позволяют общаться без участия центра, создавать собственные центры влияния и обсуждения, тогда как еще 10 лет назад общение происходило достаточно централизованно, идеи о развитии адвокатуры выдвигались на конференциях, съездах, других площадках, организуемых центром;

- все больше укореняющееся в праве мировоззрение, определяемое как постмодернизм, в адвокатуре проявляется в априорной «греховности» любого организующего воздействия, несмотря на то что саморегулирование, самоуправление относятся к базовым ценностям адвокатуры. Адвокат является соотправителем правосудия, без адвокатуры современное понимание правосудия невозможно. Таким образом, адвокатура реализует властные полномочия. Однако они основаны на авторитете как на особом роде власти, который базируется не на принуждении, а на признании того, что обладатель авторитета является носителем экспертных знаний и определенных моральных качеств.

По мнению Михаила Толчеева, существует запрос на изменение регулирования адвокатской деятельности и конкретизации наших этических норм. Однако такие изменения не должны носить хаотичный и бессистемный характер. Разработчики Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката исходили из системы ценностей, составляющих определенную философию. И выхватывание отдельных

элементов способно привести к дисфункции системы. «Мы должны вновь на основе общих для адвокатов ценностей обсудить необходимость и систему тех изменений, которые нам действительно нужны», — считает он.

«Этическое регулирование — это способ моделировать поведение через призму ценностей профессионального сообщества. В том числе законное поведение. Нам вновь необходимо сконцентрироваться на своих обязанностях по отношению друг к другу и нашим доверителям. К закону и обществу. Еще раз четко и однозначно определить наши базовые ценности и заявить о них. Ведь как законодатель узнает, каковы наши ценности и цели, если мы сами это не сформулировали?» — завершил свое выступление Михаил Толчеев.

Первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко заметил, что в настоящее время не в полной мере используются для защиты базовых ценностей профессии, в том числе авторитета адвокатуры, все возможности, заложенные в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката, содержащем норму, согласно которой «в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии,

что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения» (п. 5 ст. 9 КПЭА).

Защита прав адвокатов

Заместитель президента, член Совета, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга Сергей Краузе на основе опыта своей палаты проанализировал новые виды нарушений профессиональных прав адвокатов.

Он сообщил, что по-прежнему самым распространенным нарушением является вызов адвоката на допрос с целью вывести его из процесса на том основании, что он является свидетелем по делу. Но если раньше следователи имитировали допрос, когда адвокат приходил для защиты доверителя, то теперь, как показало дело адвокатов Зломновых, они начали действовать более тонко — заявляют адвокатам отвод на том основании, что те являются потенциальными свидетелями по делу.

Дело Зломновых Сергей Краузе назвал большой победой Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, поскольку после четырех месяцев борьбы суд признал отвод незаконным. При этом он сослался на Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 63-О, согласно которому допрос адвоката в качестве свидетеля по делу подзащитного без санкции суда не может вести к его отводу.

Еще одна особенность вызова адвоката на допрос, по словам Сергея Краузе, связана с тем, что следователи начали использовать новый прием: они приглашают адвоката к себе под тем предлогом, что по делу проводится проверка, просят его посмотреть документы, а затем предлагают оформить это протоколом.

По-прежнему распространены обыски в помещениях, занимаемых адвокатами, причем в Санкт-Петербурге иногда следователи ссылаются на незнание норм УПК РФ о необходимости предварительного судебного решения, в котором должны быть указаны предметы и документы, подлежащие изъятию. Еще одним способом нарушения прав адвокатов является в случае получения судебного разрешения игнорирование запретов, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре применительно к проведению обыска у адвоката. Следующий способ — отсутствие в судебном решении указания на предметы и документы, подлежащие изъятию.

При этом некоторые адвокаты, сказал Сергей Краузе, сами усложняют ситуацию, поскольку не выполняют необходимые действия, предписанные методическими рекомендациями органов корпорации, например, не размещают в местах хранения документов надпись «Адвокатское производство». В связи с этим Юрий Пилипенко заметил, что проблемы с защитой прав адвокатов могут быть вызваны в том числе и неверными действиями адвокатов, недостаточно хорошо знающих процессуальные нормы, и напомнил о необходимости повышения квалификации в этой области.

Адвокат АП Краснодарского края Алексей Иванов проанализировал такой способ нарушения прав адвокатов и их подзащитных, как удаление адвоката из зала судебного заседания. По его словам, из чрезвычайного происшествия такая практика становится обыденным явлением. Хотя к настоящему времени подобных случаев немного, Алексей Иванов видит в этом опасную тенденцию, которая представляет собой, по сути, воспрепятствование адвокатской деятельности.

Он обратил внимание, что из зала судебного заседания удаляют не всех участников судебного процесса, а лишь адвокатов и их подзащитных. При этом удаление адвоката производится с формальной точки зрения за стремление дестабилизировать ход процесса, за нетактичное

поведение, а по существу за различные проявления активной позиции: заявление ходатайств, возражений председательствующему судье. Причем адвоката удаляют до конца процесса, и не только из зала судебного заседания, но и из здания суда, что препятствует его допуску в суд и тем самым создает ограничения права на защиту по другим делам.

По мнению Алексея Иванова, норма ст. 258 УПК РФ, согласно которой при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание, сформулирована слишком широко, а действенный механизм обжалования практики удаления адвокатов из зала судебного заседания отсутствует.

Поэтому он считает необходимым конкретизировать соответствующие положения закона: предусмотреть, чтобы в судебном решении было указано, за какие именно действия удаляется адвокат, и закреплен срок удаления; перечислить случаи, когда он может быть удален до конца судебного разбирательства; закрепить порядок судебного обжалования и обязанность суда информировать органы адвокатского самоуправления.

Продолжая эту тему, член Совета Палаты адвокатов Литовской Республики Эдмунтас Будвитис сообщил, что за последние пять лет в его стране было только два случая, когда адвоката удалили из зала судебного заседания, а практика, когда в таких ситуациях судья мог злоупотребить своим положением, ушла в прошлое. Если адвоката отстраняют от определенного процессуального действия в зале суда, то по возвращении он должен быть информирован, что произошло за время его отсутствия. Обыск или другие следственные действия в отношении адвоката могут быть проведены лишь в том случае, когда адвокат подозревается в совершении преступления, при этом обязательно участие защитника данного адвоката.

По мнению заместителя председателя Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, президента АП Орловской области Сергея Мальфанова, на законодательном уровне в России права адвокатов также защищены достаточно надежно — достаточно вспомнить

нормы ст. 450.1 УПК РФ об обязательном участии представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Основная проблема — в правоприменительной практике, где еще имеют место случаи нарушений профессиональных прав адвокатов. Органы адвокатского самоуправления должны защищать предоставленные законом гарантии независимости адвокатов при исполнении ими профессиональных обязанностей и приумножать их, разрабатывая предложения по поправкам в законодательство, закрывающим возможности для ущемления прав адвокатов, считает Сергей Мальфанов.

Повышение квалификации

Руководитель Института повышения квалификации адвокатов Ульяновской области Ирина Савельева рассказала о перспективах развития форм повышения квалификации адвокатов. Она сообщила, что возглавляемый ею институт имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности в сфере адвокатуры. По ее мнению, наиболее эффективными являются интерактивные занятия: они дают возможность усваивать до 70% материала. Введение в практику института таких занятий началось в 2010 г., когда группа адвокатов, пройдя специальное обучение, получила квалификацию тренеров (инструкторов), проводящих интерактивные курсы.

Электронные технологии в адвокатской деятельности

Член Совета присяжных адвокатов Латвии Дмитрий Скачков сообщил о том, что в государственных учреждениях его страны стал обязательным электронный документооборот, который наряду с электронной цифровой подписью используют адвокаты, ведущие гражданские дела, что вызвало необходимость введения электронного ордера. В Латвии форма ордера утверждается Советом присяжных адвокатов, и с 1 января текущего года действуют подготовленные по его поручению специально созданной комиссией правила, по которым ордер перестал быть документом строгой отчетности и может существовать как в письменной, так и в электронной форме.

Дмитрий Скачков также отметил особое удобство электронной цифровой подписи для

оформления заявлений и других документов в тех случаях, когда доверители адвоката находятся в других странах.

Президент АП Калининградской области Евгений Галактионов подробно рассказал о действующей в его палате уже несколько лет системе: адвокатам, участвующим в судопроизводстве по назначению, выдаются только электронные ордера, содержащие специальный штрих-код. Отсутствие необходимой на ордере в силу приказа Минюста России подписи руководителя адвокатского образования в данном случае не является нарушением, поскольку поручения по назначению распределяет не адвокатское образование, а палата. По словам Евгения Галактионова, только такой способ позволяет исключить злоупотребления.

Президент Национальной ассоциации адвокатов Украины Лидия Изовитова сообщила, что на Украине также есть возможность формирования ордеров в электронном виде. Любой адвокат может воспользоваться ею в личном кабинете на сайте НААУ, на котором также доступен единый реестр адвокатов Украины. Зайдя в личный кабинет, адвокат может сформировать один или сразу несколько ордеров, при этом в реестре делается отметка о том, что они сформированы, и фиксируется дата создания. Такие ордера надежно защищены, они могут быть отсканированы при помощи телефона, а также напечатаны на бумаге. При этом администрация сайта, располагая данными о времени создания ордера, не имеет доступа к сведениям, которые адвокат в него вносит. Лидия Павловна сказала, что НААУ готова поделиться опытом с зарубежными коллегами.

Зарубежный опыт

Председатель Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Анар Багиров, председатель Национальной ассоциации адвокатов Украины Лидия Изовитова, председатель Палаты адвокатов Республики Узбекистан Алим Эрназаров рассказали об актуальных вызовах и проблемах, стоящих перед адвокатскими сообществами их стран, и поделились удачным опытом.

Фото: Татьяна Стрельчук
<https://www.advgazeta.ru/novosti/otnosheniya-dolzheny-stroitsyana-vzaimnom-uvazhenii/>

Зинаида ПАВЛОВА,
корреспондент «Адвокатской газеты»

СУД ПОДДЕРЖАЛ УФАС, ВЫНЕСШЕЕ ПРЕДПИСАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОВА «АДВОКАТЫ»

Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленобласти указал, что действия общества вводят в заблуждение его потенциальных клиентов в отношении содержания, качества услуг и принадлежности юридического лица к адвокатской организации

11 июля 2019 г.

Член Комиссии АП Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов Никита Тарасов, участвовавший в заседаниях антимонопольного органа от ФПА, отметил справедливый и обоснованный характер решения суда. Представитель ООО «Лучшие юристы» отказался комментировать судебный акт. 4 июля арбитражный суд вынес решение по делу об оспаривании юридической фирмой «Лучшие юристы» решения и предписания УФАС России по Санкт-Петербургу о нарушении обществом антимонопольного законодательства использованием слова «адвокаты» в своей рекламе.

Юридическая фирма неоднократно получала от УФАС предупреждения, которые касались использования обществом в предпринимательской деятельности слова «адвокаты». Последнее обстоятельство повлекло привлечение к участию в деле представителей Федеральной палаты адвокатов РФ. Представители ФПА сочли, что упоминание адвокатов в рекламе юридической фирмы порождало у потенциальных клиентов ошибочное мнение о том, что в компании

юридическая помощь оказывается адвокатами, что невозможно в силу Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (далее по тексту — Закон об адвокатуре). По личному признанию генерального директора общества, в штате последнего отсутствовали адвокаты, но числились четыре юриста. При этом гендиректор фирмы представила абонентский договор на юридическое обслуживание и партнерский договор на оказание юридических услуг между обществом и адвокатским кабинетом О. Из представленных в комиссию УФАС России самим адвокатом объяснений следовало, что она не разрешала ответчику и его гендиректору использовать свои имя, деловую репутацию, сведения о ее адвокатском образовании. Также О. отрицала факт подписи договоров, представленных обществом.

Ознакомившись с договорами, представители ФПА указали, что один из них не соответствовал ст. 429.4 ГК РФ, так как в нем не было условия о цене, а также отсутствовали платежи, а второй фактически являлся соглашением, заключенным в пользу физического лица на защиту его интересов

по уголовному делу. При этом согласно договорам часть вознаграждения адвоката, по сути, присваивалась обществом, которое самостоятельно не оказывало услуг. В обоих документах стороной был указан адвокатский кабинет, в то время как адвокатское образование не может самостоятельно заключать соглашения. Также в них отсутствовали реквизиты адвокатского образования. Более того, законодательством об адвокатской деятельности не предусмотрено оказание юридической помощи адвокатами через посредников: соглашение заключается с доверителем либо третьим лицом в интересах доверителя. Представленные же договоры не соответствовали положениям закона. Как сообщала «АГ», в заключении комиссии УФАС был сделан вывод о том, что «в связи с очевидно низкой культурой составления договоров, отражающей незнание законодательства об адвокатуре, имеются достаточные основания полагать, что оба договора могли быть сфальсифицированы и изготовлены без ведома адвоката».

В ноябре 2018 г. комиссия УФАС по Санкт-Петербургу сочла, что в силу императивных законодательных норм адвокаты не могут являться работниками ответчика. Ведомство отметило, что общество вводило потребителей в заблуждение, так как доменное имя и содержание его сайта вызывают у потребителей стойкую ассоциацию с наличием у работников или иных привлеченных юристов общества необходимой квалификации, профессиональных знаний, особого статуса адвоката, который приобретает только в установленном законом порядке. Отмечалось, что общество заявляет о своей причастности к профессиональному сообществу адвокатов, тогда как оно не несет бремени специальных обязанностей по Закону об адвокатуре.

В связи с этим региональный антимонопольный орган решил, что действия ООО «Лучшие юристы» нарушают ст. 14.2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту — Закон о защите конкуренции), и вынес в его адрес предписание о прекращении недобросовестной конкуренции. До 20 февраля 2019 г. ответчик должен был

прекратить использование спорного сайта, в том числе для редиректа (автоматического перенаправления) на другие сайты. Также общество обязали изъять из публичного доступа информацию о возможности непосредственного получения от него помощи адвоката.

Не согласившись с решением УФАС, общество оспорило его в вышестоящий орган, сославшись в своей жалобе на наличие долгосрочных гражданско-правовых отношений с рядом адвокатов на основе партнерских соглашений. В обоснование своих доводов юридическая фирма приложила партнерские договоры с двумя адвокатами. Общество также указало, что привлекает адвокатов для оказания помощи своим клиентам, с которыми оно заключает договоры на оказание юридической помощи.

Рассмотрев доводы жалобы, апелляционная коллегия ФАС России не нашла оснований для ее удовлетворения и оставила в силе решение нижестоящего антимонопольного органа.

В дальнейшем «Лучшие юристы» обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании решения и предписания петербургского УФАС недействительными. В обоснование своих требований заявитель, в частности, сослался на отсутствие у него доминирующего положения на рынке правовых услуг и то, что его фирменное наименование не содержит слов «адвокат» и производных от него.

Изучив материалы дела, суд отметил, что для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией такие действия должны одновременно:

- совершаться хозяйствующим субъектом — конкурентом;
- быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;
- противоречить законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинять (иметь возможность причинять) убытки другому хозяйствующему субъекту — конкуренту либо наносить (иметь возможность наносить) вред его деловой репутации (причинение вреда).

Суд также указал, что актом недобросовестной конкуренции признается именно совокупность указанных действий. Наличие у хозяйствующего субъекта — нарушителя доминирующего положения на товарном рынке не является квалифицирующим признаком недобросовестной конкуренции. Следовательно, антимонопольный орган вправе признавать акты недобросовестной конкуренции в действиях хозяйствующих субъектов, которые не занимают доминирующего положения на товарном рынке (п. 9 ст. 4 и 14.2 Закона о защите конкуренции).

В связи с этим арбитражный суд поддержал вывод антимонопольного органа о том, что рынок по оказанию услуг в области права в Санкт-Петербурге является конкурентным. При этом суд согласился с тем, что в силу императивных положений Закона об адвокатуре адвокаты не могут являться работниками общества, а само оно не относится к какой-либо из форм адвокатских образований. Он также отметил, что антимонопольный орган в оспариваемом решении не признавал действия ООО «Лучшие юристы» недобросовестной конкуренцией, связанной с включением в фирменное наименование каких-либо обозначений или нарушением Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

«Более того, заключение партнерских соглашений с адвокатами не приравнивает общество к какой-либо из форм адвокатских образований, поименованных в ст. 20 Закона об адвокатуре, предоставляющей право на использование термина “адвокат” в деятельности Общества; адвокаты не становятся работниками общества. Таким образом, наличие договорных отношений с адвокатами не дает заявителю право ассоциировать ООО “Лучшие юристы” с адвокатским сообществом. При этом сайт www.uslugi-advokata-spb.ru используется в деятельности именно ООО “Лучшие юристы”, а не конкретными адвокатами, привлеченными на основании партнерских соглашений», — указано в решении суда.

Таким образом, суд счел, что действия общества вводят в заблуждение потенциальных потребителей в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности данной организации к адвокатской. В силу ст. 5 Закона об адвокатуре использование в наименованиях организаций слова

«адвокаты» допускается только адвокатами и организациями, указанными в ст. 20 Закона об адвокатуре.

При этом отмечается, что доменное имя и содержание сайта «вызывают у потребителей стойкую ассоциацию с наличием у работников и (или) иных привлеченных юристов ООО “Лучшие юристы” необходимой квалификации, профессиональных знаний, особого статуса адвоката, который приобретает только в установленном законом порядке». «Введение в заблуждение относительно изготовителя товара также возможно как вследствие ложных указаний о происхождении товара, так и вследствие использования обозначений, ассоциирующихся у потребителей с другим лицом. Перечень обстоятельств, относительно которых потребитель может быть введен в заблуждение, является открытым», — указал суд в своем решении.

С учетом изложенного арбитражный суд отказал в удовлетворении заявления фирмы.

Реакция сторон на решение суда

В своем комментарии Никита Тарасов отметил обоснованный и справедливый характер вынесенного решения. По словам адвоката, в рассматриваемом деле суд напрямую применил нормы Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. «Данный документ запрещает в качестве акта недобросовестной конкуренции указание в коммерческой деятельности на конкурентном рынке таких свойств товара, которые способны ввести общественность в заблуждение. Кроме того, само дело примечательно тем, что предприниматели впервые использовали как аргумент в антимонопольном органе и в арбитражном суде имена и деловую репутацию действующих адвокатов, не осведомленных о своем “сотрудничестве” с компанией-нарушителем. Данный факт свидетельствует о необходимости усиления мер по выявлению таких нарушений», — отметил Никита Тарасов.

Редакция «АГ» связалась с представителем ООО «Лучшие юристы», которая отказалась давать комментарии.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-podderzhal-ufas-vynesshee-predpisanie-yurfirme-za-ispolzovanie-slova-advokaty/>

О ТЕКУЩИХ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗАХ АДВОКАТУРЕ

13 июня 2019 г. в Институте права и публичной политики состоялась презентация доклада «Адвокатура под ударом: насилие, преследования и внутренние конфликты». Автор доклада — адвокат АП Краснодарского края Александр Попков. Согласно исследованию, совместные и настойчивые усилия адвокатов, правозащитников, ФПА и СПЧ привели к изменению законодательства в 2017 г., в том числе в части регламентации подписки о неразглашении данных предварительного расследования, поскольку ранее некоторые адвокаты подвергались уголовному преследованию за разглашение таких данных. Также в докладе отмечена высокая активность, которую проявляет ФПА РФ в законотворческом процессе, высказывая свою позицию по важнейшим правовым вопросам. Комментируя доклад, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что тот факт, что не только адвокатов интересует тема защиты их профессиональных прав, вдохновляет.

Согласно докладу, в свете последних внутриполитических событий «адвокатская корпорация осталась едва ли не последним институтом, хоть как-то позволяющим себе независимость и самостоятельность». В исследовании перечислены как внешние, так и внутренние угрозы для российской адвокатуры, приведены рекомендации по ее совершенствованию.

В документе отмечено, что в последние годы правоохранительные органы пытаются увеличить свое давление на адвокатов. Так, за последний год возросло количество незаконных вызовов адвокатов на допрос в целях их последующего «выдавливания» из уголовного дела, обысков в жилых и служебных помещениях, часто маскируемых под оперативно-разыскное мероприятие «осмотр». Для ряда адвокатов исполнение профессионального долга обернулось серьезными, а то и трагическими событиями (в частности, пре-

следование адвокатов по делу ЮКОСа, убийство адвоката Станислава Маркелова и ряд других).

По мнению автора доклада, наиболее тревожной тенденцией последних лет стало все более бесцеремонное отношение к адвокатам сотрудников правоохранительных органов, которые выталкивают защитников из кабинетов, судебных залов и обыскиваемых офисов или применяют к ним физическое насилие. В отдельных особо опасных случаях нападавшие силовики пытаются сделать виновными именно самих потерпевших адвокатов (инциденты с Верой Подколзиной, Оксаной Кебайер, Лидией Голодович, Михаилом Беньяшем).

В некоторых случаях, как указано в докладе, подобные конфликты инициируют судьи, которые все чаще выносят решения об удалении защитников или представителей из зала суда: «Нынешние служители Фемиды зачастую видят в активных и добросовестных адвокатах не коллег по профессиональному юридическому цеху, а досадную помеху, препятствующую отлаженному судебному конвейеру... Случаи удаления адвокатов, ранее воспринимавшиеся как экзотика, в последнее время входят в обыденность. Судьи все охотнее используют такой инструмент для нейтрализации неудобного оппонента и подавления активности защиты».

В исследовании также упомянута проблема доступа защитников в отдельные следственные изоляторы. По словам автора доклада, порой адвокат тратит много дней на ожидание посещения своего подзащитного, наиболее яркой и абсурдной выглядит ситуация с посещением столичного СИЗО «Лефортово».

Также в докладе отмечена высокая активность, которую проявляет ФПА РФ в законотворческом процессе, высказывая свою позицию по важнейшим правовым вопросам. В частности, указано, что в ноябре прошлого

года Совет ФПА РФ негативно отреагировал на повторяющиеся заявления государственных должностных лиц о возможном выходе из Совета Европы, что ФПА РФ выступила резко против законопроекта о передаче Следственному комитету России полномочий на проведение судебных экспертиз; активнейшую позицию заняли представители корпорации и по «законопроекту Клишаса» о значительных изменениях в законодательстве об адвокатуре, обсуждая их на различных форумах и предложив свои поправки. Также отмечается, что, согласно отчету ФПА РФ, за два последних года Федеральная палата адвокатов направила в государственные органы отзывы по 52 законопроектам.

Вместе с тем в докладе перечислены угрозы внутреннего характера. Так, автор исследования неоднозначно оценил существующий порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. При этом в документе отмечено, что сама процедура дисциплинарного производства в целом носит демократичный характер: «Привлекаемому к ответственности предоставлены широкие права, список поводов для возбуждения дисциплинарных дел короткий и исчерпывающий, на заседаниях, как правило, царит презумпция добросовестности и невиновности адвоката». Однако такая процедура, как считает Александр Попков, обладает не только преимуществами, но и рядом недостатков. Среди последних — невозможность обжаловать в суде вынесенные адвокату замечания и предупреждения, концентрация широких полномочий дисциплинарного производства в руках руководства региональных палат.

Тем не менее, «несмотря на внутренние неурядицы, в ответ на внешние вызовы и угрозы адвокаты все чаще и сплоченнее реагируют акциями профессиональной солидарности — публикуют открытые обращения, защищают попавших в беду коллег и собирают на защиту деньги», — отмечено в тексте доклада. В связи с этим была высоко оценена работа 11 адвокатов (в том числе Генри Резника), защищавших хакасского адвоката Владимира Дворяка, поддержка ФПА РФ и адвокатским сообществом адвокатов Эмиля Курбединова, Михаила Беньяша, Сергея Юрьева. Не осталась без внимания защита адвокатами своих коллег Андрея Маркина, Андрея и Михаила Зломновых.

Оценка доклада участниками мероприятия

По словам Александра Попкова, доклад является первым исследованием в указанной сфере и представляет собой выборку отдельных важных тем, имеющих большое значение для адвокатуры, поэтому большинство из них заслуживает более детального исследования. «Адвокатура — это последний барьер в отечественном “кривосудии”», — подчеркнул докладчик.

Он также высказался за необходимость разработки механизмов для профилактики нарушений прав адвокатов, напомнив аудитории недавний инцидент с адвокатом АП Ставропольского края Оксаной Садчиковой. По его словам, такие действия правоохранителей должны рассматриваться как нападение не на конкретного адвоката, а на адвокатскую корпорацию в целом, поэтому ФПА РФ должна тщательным образом расследовать все подобные случаи.

Председатель Комиссии по защите прав адвокатов АП г. Москвы Роберт Зиновьев согласился с отдельными выводами доклада, в частности относительно проведения незаконных обысков в отношении отдельных адвокатов. Он с сожалением отметил, что в докладе «Агоры» не освещена проблема оспаривания правоохранительными органами «гонораров успеха» адвокатов, «когда правоприменители лезут нам в карман». Кроме того, он привел статистику Судебного департамента при ВС РФ за 2018 г. о том, что большинство уголовных дел по-прежнему рассматриваются в особом порядке.

В свою очередь, адвокат АП г. Москвы Андрей Сучков назвал доклад стоящим и нужным, отметив при этом, что тема не только актуальна, «но уже перезрела». В связи с этим он выразил докладчику благодарность за проведенное им исследование.

Адвокат, член СПЧ Юрий Костанов отметил, что ряд проблем (проведение обысков у адвокатов, их недопуск к своим доверителям) существует продолжительное время; он также отметил некоторые недостатки исследования: неглубокий анализ законотворческой инициативы ФПА РФ и проблемы «дела тридцати двух».

В своем выступлении вице-президент ФПА РФ Светлана Володина указала на отсутствие противоречий между Федеральной палатой адвокатов РФ и адвокатским сообществом,

для которых характерна помощь, а не противопоставление. «Мы все решаем одну задачу», — пояснила она.

Руководитель судебной практики Института права и публичной политики Григорий Вайпан полагает, что затронутые в исследовании темы заслуживают более глубокого анализа. По его мнению, доклад суммирует наиболее важные достижения адвокатуры в решении системных проблем на самых высоких уровнях (например, введение института независимых наблюдателей от адвокатского сообщества при проведении обыска у адвокатов).

Как отметил вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АП г. Москвы, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, член СПЧ Генри Резник, сейчас по инициативе АП г. Москвы и ФПА РФ Минюстом РФ подготовлен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», снимающий ограничения на письменную коммуникацию адвоката с подзащитным: «Он уже прошел экспертизу в СПЧ, но тормозится процессуальными оппонентами — Генпрокуратурой, СК и МВД». По мнению Генри Резника, проблемы большей частью упираются не в законодательство, а в правоприменение. «Новые вызовы представляют собой попытки подвести адвокатов под статьи УК, ранее к их профессиональной деятельности не применявшиеся: фальсификация доказательств; вмешательство в деятельность суда и органов предварительного расследования; мошенничество в форме завышения гонорара», — отмечено в комментарии Генри Резника.

Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина подчеркнула, что Институт права и публичной политики провел интересное мероприятие по очень актуальной теме. «С 2003 г. существует Федеральная палата адвокатов и при ней Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов. Ее возглавляет блестящий Генри Резник. Лучшего защитника для адвокатов, не в обиду никому, представить сложно. При этом в большинстве региональных палат существуют свои органы по защите прав адвокатов, большинство из которых хорошо работают. Все, что сегодня прозвучало на круглом столе, безусловно, заслуживает внимания. Хотя некоторые упомянутые кейсы не вполне убедительны. Нам бы хотелось дополнительно изучить полученную информацию. Тем более что в ближайшее время ФПА планирует провести общероссийское мероприятие по этой теме», — отметила она.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что «тот факт, что не только адвокатов интересует проблема защиты наших профессиональных прав, вдохновляет». «Многое из сказанного во время презентации заслуживает внимания, и мы это обсудим во время предстоящей всероссийской конференции, посвященной теме защиты профессиональных прав адвокатов. Также следует отметить, что в ретроспективе мы видим определенное снижение числа случаев нарушения прав адвокатов, что не должно нас, конечно, расхолаживать. ФПА намерена акцентировать внимание региональных палат на необходимости более скрупулезного отношения к каждому такому случаю», — указал Юрий Пилипенко.

<https://fparf.ru/news/fpa/o-tekushchikh-vneshnikh-i-vnutrennikh-ugrozakh-advokature/>

Nota bene!

Могут ли адвокаты применять НПД в отношении доходов от сдачи жилого помещения в аренду?

24 июля 2019 г.

С 2019 год в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по упрощению налогообложения и режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» проводится эксперимент по применению специального налогового режима — «Налог на профессиональный доход». Письмом Минфина России от 24 мая 2019 г. № 03-11-11/37596 разъяснено, что при соблюдении ограничений, предусмотренных указанным законом, адвокат, который получает доход от сдачи в аренду (наем) жилого помещения, может применять специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в отношении доходов от сдачи в аренду (наем) жилого помещения.

<http://www.garant.ru/news/1284090/>

Елена СОЛОВЬЕВА,
 член Исполкома Гильдии российских адвокатов,
 Руководитель адвокатского агентства «Соловьева и партнеры»

«ХОЧУ УЛУЧШИТЬ ЭТОТ МИР!»

«Когда ты всей душой и мыслями чего-то сильно желаешь, то мистическим образом оно начинает сбываться. И ты понимаешь, что все не случайно в твоей жизни. Это настраивает на позитивный лад, мотивирует на новое, интересное и значимое». О своих непростых, но ярких и насыщенных адвокатских буднях рассказала нашему корреспонденту адвокат Елена Николаевна Соловьева

— Елена Николаевна, как стать адвокатом? Не просто обычным представителем данной профессии, каковых очень много, а общественно значимым и узнаваемым защитником?

— В моем случае все произошло совершенно незапланированно и спонтанно. Сейчас можно об этом говорить как о счастливом

случае и удачном стечении обстоятельств. В 2003 г. окончила юридический факультет Воронежского государственного университета на дневном отделении с красным дипломом. И по возвращении домой, в родной Липецк, казалось — все дороги открыты, но действительность сильно разочаровала.

Однажды, увидев вывеску «Адвокаты», я интуитивно поняла, что мне нужно именно сюда. Довольно быстро оформили на стажировку. Но работа — это несколько иной ритм, чем учеба. Здесь становится ясно, что надеяться нужно только на себя. Нужен каждодневный упорный труд, чтобы реализоваться в профессии. Решила не отступать. Сдала квалификационный экзамен, сделала новые визитки, дала объявление в газете и бегущей строкой по местному телевидению. Реклама принесла свои плоды. Появилось серьезное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ, которое я провела успешно. А дальше доверители пошли от доверителей.

— Можете немного рассказать о вашем стиле, ваших индивидуальных особенностях и профессиональных «фишках»?

— Во-первых, это общение с доверителями, со следователями, коллегами. Пусть коммуникация формальная, но это — процесс человеческого общения в рамках закона. Психология личности для меня как психолога по второму образованию — не пустой звук. Считаю важным, чтобы доверитель после моей консультации нашел пути решения своей проблемы, занял выгодную для себя позицию. Пришлось разработать свою систему консультирования и определенную адвокатскую стилистику.

Во-вторых, это публичные выступления в судах. К сожалению, в современном процессе на это отводится мало времени. Суды перегружены, приходится излагать все в сжатой форме, кратко. Но от того, как ты выступишь, во многом зависит в конечном счете решение суда. Поэтому к каждому выступлению готовлюсь как можно тщательнее, продумываю все до мельчайших деталей.

И, в-третьих, нельзя забывать о том, что в традициях нашей корпорации — научить молодого коллегу тому, что знаешь и умеешь сам. Как говорится, учитель, воспитай ученика. А у меня на сегодняшний день их уже 23. Пройдя стажировку, они сдали квалификационный экзамен и становятся все более успешными адвокатами. Считаю своим долгом помогать воспитанникам развивать профессиональные качества, правильно применять полученные ими знания.

Горжусь, что создала замечательный сплоченный и профессиональный коллектив в

НАША СПРАВКА

Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Елена Николаевна Соловьева — член Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и руководитель его подразделения — адвокатского агентства «Соловьева и партнеры», член Исполкома Гильдии российских адвокатов, полномочный представитель Гильдии российских адвокатов в Липецкой области.

Окончила юридический факультет Воронежского государственного университета и факультет психологии Липецкого государственного технического университета. В сферу ее профессиональных интересов входят многие направления юридической практики. На счету адвоката большое количество успешно проведенных уголовных и гражданских дел. В настоящее время отдает предпочтение сложным уголовным делам экономической направленности, семейным спорам высокого уровня сложности, в том числе и с иностранным элементом.

Руководит Институтом медиации Российской академии адвокатуры и нотариата и сотрудничает со многими профильными организациями. Ведет большую общественную работу. Эксперт Экспертного совета при Общественном совете Департамента образования г. Москвы, член Международной ассоциации русскоязычных адвокатов. Почетный адвокат России. Лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако

Адвокатском агентстве «Соловьева и партнеры», где трудятся специалисты всех направлений адвокатской практики. Это поистине команда мечты!

— **Вы провели множество дел, помогли многим людям. Каков процент выигранных дел в вашей практике?**

— Действительно, у адвокатов есть такая графа: «процент выигранных дел». Но было бы нескромным козырять этим. Мы же не боксеры в ринге, где считают нокауты и нокадауны. Нужно понимать, что значит выигранный. Профессиональную победу можно считать, если ты добился максимального результата и сделал для своего доверителя все возможное в сложившейся ситуации.

Другое дело, отметить те дела, в которых я осталась довольна собой как профессионал. Их на самом деле очень много.

— **Какие из этих дел вам наиболее памятны?**

— В первую очередь запоминаются самые первые дела, за которые ты очень волнуешься и переживаешь. Как сейчас помню: 2004 г., Подольск. В убийстве подозреваются двое мужчин. Их обвиняют в том, что они связали человека по просьбе его жены и ушли. Затем супруга его задушила. На почве ревности. Следствие и суд продолжались 2,5 года. Действия моих подзащитных были квалифицированы по ст. 128 УК РФ (незаконное лишение свободы). Они получили по 4 года условно.

Как известно, лучшая война — та, которая не началась. Запомнились дела, прекращенные еще до начала следствия. В начале практики мне удалось добиться двух оправдательных приговоров по убийству и причинению тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности. Процент оправдательных приговоров по таким делам минимален, поэтому считаю это значимым достижением.

Кстати, оба имели большой общественный резонанс.

Громким можно считать и недавнее дело сотрудника спецслужб, которое длилось около двух лет и в конечном счете было прекращено. Это первое подобное постановление в системе военных судов РФ. Судья не побоялся поступить по своему внутреннему убеждению.

Сейчас в моем производстве в основном уголовные дела. Например, по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, по организованному преступному сообществу (игорный бизнес), ДТП, против личности и, конечно же, экономические преступления.

В связи с большим разнообразием дел и широким профилем работы часты командировки. В настоящее время, кроме Москвы и Московской области, у меня много дел в Липецке, Воронеже, Кирове, Ханты-Мансийске, Уфе, Туле. Это дает возможность наблюдать за отправлением правосудия на местах, стимулирует к профессиональному и личному развитию.

— **Как случилось, что вы увлеклись медиацией?**

— Изначально я критически относилась к медиации как к альтернативному способу урегулирования споров. Была уверена, что это отъем денег у адвокатов, которые и без того обладают необходимыми знаниями. Но когда несколько лет назад в Липецке начался проект по внедрению медиации, решила принять в нем участие. Спорила с лекторами, протестовала, писала разгромные статьи в журнал. Потом начала сама практиковать и тогда поняла, что медиация никакого отношения к адвокатской деятельности не имеет. Для меня она стала уникальной возможностью попробовать себя в новом амплуа, совместить юридические и психологические навыки. Часто провожу выездные курсы, например, в Туле, Челябинске, Екатеринбурге, других городах, в которых в правоприменительную деятельность активно внедряется процедура медиации.

Медиация неожиданно сблизила меня с моей младшей сестрой Ириной. У нас совершенно разные характеры. Я для себя открыла в ней такие черты, о которых раньше не знала.

Моя сестра тренер-медиатор, руководитель Центра медиации НИИ ЛГТУ, у нас совместный авторский курс. Этот проект сейчас действует по всей стране. За последний год у нас прошли обучение около 300 медиаторов. И это только начало.

Сегодня люди охотнее идут к медиаторам. Ведь именно благодаря этим специалистам в процессе переговоров вырабатывается приемлемое решение для обеих сторон, и конечное слово остается за самими участниками.

Провела не один десяток переговоров по семейным делам, которые завершились медиативными соглашениями. Это нормальная практика. А вот судебное разрешение конфликта, когда посторонний человек решает, с кем и в каком порядке будет жить ваш ребенок, — нонсенс. Пришла к этому выводу после одного из процессов, когда судья, решая вопросы, где будет жить ребенок, кто и как будет с ним общаться, спросил у родителей: «Любите ли вы своего ребенка?». Конечно же, они ответили утвердительно. Затем судья спросил: «А я вашего ребенка люблю? Вопрос риторический. Разумеется, нет. Так почему же мне, человеку, который не любит вашего ребенка, вы доверяете решить вопрос, как этому ребенку жить?»

— Вы любите быть в центре общественной жизни. Что вами движет?

— Во мне живет постоянная потребность, стремление помогать окружающим

и делать мир лучше. До сих пор вхожу в состав Общественного совета при председателе Липецкого городского Совета депутатов. С 2003 г. являюсь доцентом кафедры уголовного и гражданского права ЛГТУ. И это еще не окончательный список.

Всегда приглашаю на встречи с молодежью практиков: судей, прокуроров, представителей органов опеки и попечительства, полиции, комиссии по делам несовершеннолетних для того, чтобы студенты имели возможность посмотреть на профессионалов в своем деле, ознакомиться со всеми нюансами их работы. Люблю студенческую аудиторию, ребят с горящими глазами и сильной энергетикой. Вожу их на экскурсии, например, в суд, прокуратуру. Они искренне интересуются вопросами права и верят, что все можно изменить в лучшую сторону. Студенты — это мое все!

Помимо всего прочего, вношу свой публицистический вклад в юриспруденцию: пишу научные и популярные статьи для профессиональных журналов.

Общественная жизнь — хороший стимул оставаться в форме, повышать квалификацию, профессиональный уровень, самосовершенствоваться. Люблю учиться, проходить различные тренинги и семинары, активно участвовать в жизни адвокатского сообщества.

— Расскажите, что для вас значит дорога Липецк — Москва?

— Дорога жизни! Конечно, приезжаю туда часто, у меня там родители, друзья, а трасса в 450 км не представляет никакого труда. Москва — дом. А Липецк — дача, где отдыхаешь и набираешься сил.

Дома, в Москве, моей опорой являются дети. Дочери Юлии 17 лет, ей предстоит поступать в МГЮА им. Кутафина. Сыну Владиславу 8 лет, он активно занимается спортом. Как и мама, планирует в будущем стать адвокатом. Хочется всегда оставаться для них лучшим примером и доказательством того, что все зависит от нас самих! Все в наших руках!

*Беседовала
Екатерина АЛМАЗОВА*

Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств на своем 49-м пленарном заседании приняла МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» (Приложение к Постановлению МПА СНГ от 19.04.2019 № 49-7)

Настоящий Закон устанавливает принципы и правовые основы регулирования отношений, связанных с организацией адвокатуры и осуществлением адвокатской деятельности.

Адвокатура призвана содействовать реализации и защите гарантированных государством прав и свобод человека, включая право на получение квалифицированной юридической помощи.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовая основа адвокатской деятельности

Правовую основу адвокатской деятельности составляют конституция государства, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры государства, законодательство государства об адвокатуре.

Статья 2. Основные термины и определения, используемые в настоящем Законе

Для целей настоящего Закона используются следующие основные термины и их определения:

адвокат — лицо, получившее в установленном законодательством государства порядке статус адвоката и являющееся членом адвокатуры;

адвокатура — профессиональное сообщество адвокатов, оказывающих юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц (далее — доверителей);

адвокатская деятельность — квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими право на осуществление такой деятельности в порядке, установленном

законодательством государства, доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов;

адвокатская тайна — любые сведения, полученные адвокатом в связи с оказанием юридической помощи доверителю, в том числе сам факт обращения доверителя за такой помощью;

юридическая помощь — квалифицированная профессиональная помощь, оказываемая адвокатами в целях защиты прав, свобод и интересов доверителей, включая правовое консультирование и представительство доверителей в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами, с использованием всех не запрещенных законом средств и способов.

Статья 3. Принципы деятельности адвокатуры

1. Основными принципами деятельности адвокатуры являются:

- 1) законность;
- 2) независимость;
- 3) самоуправление и корпоративность;
- 4) свобода осуществления адвокатской деятельности;
- 5) равноправие адвокатов;
- 6) сохранение адвокатской тайны.

2. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен соблюдать действующее законодательство, правила профессиональной этики, установленные органами адвокатского самоуправления.

Статья 4. Адвокатура и государство

1. Адвокатура является самоуправляемым профессиональным сообществом адвокатов, которое не входит в систему органов государственной власти органов местного самоуправления.

2. Государство гарантирует адвокатам возможность беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности и способствует созданию для этого необходимых условий, обеспечивает независимость деятельности адвокатуры, доступность юридической помощи, а также взаимодействие государственных органов с адвокатурой в деле обеспечения защиты прав, свобод и интересов граждан, оказания юридической помощи доверителям.

3. Финансовая поддержка адвокатской деятельности в малонаселенных и труднодоступных районах осуществляется государством в порядке, установленном законодательством.

Статья 5. Органы адвокатского самоуправления

Структура органов адвокатского самоуправления определяется в порядке, установленном законодательством об адвокатуре, а также нормативными актами адвокатуры.

Глава 2. СТАТУС АДВОКАТА

Статья 6. Приобретение статуса адвоката

1. Статус адвоката вправе приобрести лицо, имеющее высшее юридическое образование, полученное в установленном государством порядке, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности либо пройти стажировку в адвокатском образовании в объемах, установленных законодательством государства об адвокатуре. Перечень видов деятельности, подлежащих включению в стаж работы по юридической специальности, устанавливается государством.

2. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

3. Законодательством государства об адвокатуре могут быть предусмотрены дополнительные условия (ограничения) приобретения статуса адвоката. Перечень документов, представляемых претендентом на получение статуса адвоката, порядок сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендента определяются органами адвокатского самоуправления.

4. Претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приобретает статус адвоката с момента принесения присяги адвоката, текст которой утверждается органами адвокатского самоуправления.

5. Адвокат обязан быть членом адвокатуры. Порядок вступления в члены адвокатуры и прекращения членства в ней устанавливается законодательством государства об

адвокатуре. Лица, не являющиеся членами адвокатуры, не могут заниматься адвокатской деятельностью.

Статья 7. Приостановление, возобновление и прекращение статуса адвоката

1. Статус адвоката приостанавливается решением органа адвокатского самоуправления по следующим основаниям:

— признание адвоката безвестно отсутствующим в установленном законом порядке;

— избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе, а также призыв адвоката на военную службу;

— неспособность адвоката исполнять свои профессиональные обязанности в течение срока, установленного органами адвокатского самоуправления.

2. Приостановление статуса по инициативе адвоката возможно при условии выполнения им корпоративной обязанности по уплате взносов на содержание органов адвокатского самоуправления и (или) адвокатского образования, членом которых он является.

3. Лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатского самоуправления.

4. После прекращения действия оснований приостановления статуса адвоката орган адвокатского самоуправления возобновляет статус адвоката на основании его заявления.

5. Статус адвоката прекращается решением органа адвокатского самоуправления по следующим основаниям:

— подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката;

— вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным;

— смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим;

— вступление в силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления;

— нарушение пункта 2 статьи 6 настоящего Закона;

— нарушение пункта 3 настоящей статьи.

6. По результатам дисциплинарной процедуры статус адвоката может быть прекращен органом адвокатского самоуправления по следующим основаниям:

— неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

— нарушение адвокатом норм профессиональной этики адвоката;

— незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю;

— неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции;

— установление недостоверности сведений, представленных претендентом при получении статуса адвоката.

Законодательством об адвокатуре и органами адвокатского самоуправления могут быть установлены дополнительные основания для прекращения статуса адвоката.

7. Решение органов адвокатского самоуправления о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в судебном порядке лишь по основаниям нарушения процедуры его принятия.

8. Лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные должности в органах адвокатского самоуправления. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством государства.

Статья 8. Полномочия адвоката

Полномочия адвоката, участвующего во всех видах судопроизводства в качестве представителя доверителя, а также в отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, регламентируются соответствующим процессуальным и иным законодательством.

Статья 9. Права и обязанности адвоката

1. Права адвоката определяются законодательством.

2. Адвокат должен исполнять профессиональные обязанности, соблюдая при этом законодательство, нормы профессиональной этики, добросовестно отстаивая права и интересы доверителя всеми не запрещенными законом средствами.

3. Адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления.

Статья 10. Гарантии адвокатской деятельности

1. Профессиональные права, честь и достоинство адвоката охраняются законом. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было способом запрещаются. Любые формы воздействия на адвоката во время исполнения им своих профессиональных обязанностей недопустимы.

Государство принимает меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствующих этой деятельности.

2. Свобода передвижения адвоката в целях оказания юридической помощи не может быть ограничена, кроме случаев, предусмотренных законодательством государства.

3. Отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, и с интересами этого лица запрещается.

4. Законодательство гарантирует создание условий для реализации адвокатами полномочий и исполнения обязанностей в связи с осуществлением ими адвокатской деятельности.

5. Адвокатам гарантируется право беспрепятственно встречаться с доверителем наедине и конфиденциально (в том числе в период содержания доверителя под стражей), без ограничения количества и продолжительности свиданий, а также обмениваться документами в связи с оказанием юридической помощи. Переписка адвоката и доверителя не подлежит цензуре.

6. Адвокат не может быть привлечен к ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за мнение, выраженное им в рамках закона при осуществлении адвокатской деятельности.

7. Законодательством государства может быть установлен особый порядок уголовного преследования адвоката.

Статья 11. Адвокатская тайна

1. Адвокатская тайна охраняется законодательством государства.

2. Запрещается допрашивать адвоката о фактах, которые стали ему известны в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Адвокат не вправе давать объяснения по поводу указанных фактов и распространять информацию, сообщенную ему доверителем, за исключением случаев получения на это согласия доверителя, а также случаев рассмотрения гражданского спора между адвокатом и доверителем, дисциплинарного дела в отношении адвоката, уголовного или административного преследования адвоката.

3. Режим адвокатской тайны распространяется на адвокатское производство (досье) и входящие в него предметы и документы. Указанные предметы и документы, включая материалы на электронных носителях, не могут использоваться в качестве доказательств обвинения.

4. Осмотр, выемка, обыск по месту жительства адвоката или по месту осуществления им адвокатской деятельности возможны лишь на основании судебного решения, в котором должны быть конкретно указаны искомые предметы и документы.

5. Документы и другие доказательства, адвокатские производства (досье), иные связанные с ним и материалы

и документы, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, а также имеющее отношение к осуществлению адвокатской деятельности имущество, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника, не подлежат досмотру, осмотру, выемке, изъятию и проверке без судебного решения.

6. Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на стажеров помощников адвоката, а также иных сотрудников, работающих по трудовому договору с адвокатским образованием или адвокатом.

7. Адвокат, разгласивший без согласия доверителя сведения, относящиеся к адвокатской тайне, несет ответственность в соответствии с законом и нормами профессиональной этики адвоката, кроме случаев, предусмотренных законодательством государства об адвокатуре.

Статья 12. Стажер и помощник адвоката

1. Законодательством государства об адвокатуре могут предусматриваться институты стажера и помощника адвоката.

2. Стажер адвоката осуществляет юридическое содействие адвокату в адвокатской деятельности и вправе под патронажем адвоката самостоятельно оказывать юридическую помощь доверителям адвоката по категориям дел, определенным нормативными актами адвокатуры.

3. Стажер адвоката заключает с адвокатом-патроном или адвокатским образованием договор (трудовой, ученический или оказания услуг по обучению) о прохождении стажировки.

4. Помощник адвоката осуществляет техническое содействие адвокату в адвокатской деятельности и не вправе заключать соглашения на оказание юридической помощи доверителям.

5. Помощник адвоката заключает с адвокатом или адвокатским образованием трудовой договор.

6. Стажер адвоката и помощник адвоката обязаны хранить адвокатскую тайну.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 13. Адвокатская деятельность

1. Если иное не установлено законодательством государства, представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в конституционном, уголовном, административном, гражданском судопроизводстве (включая судопроизводство в государственных коммерческих (торговых) судах), судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты.

2. Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

3. Запрещается осуществление адвокатской деятельности лицами, не имеющими статуса адвоката. Осуществление указанными лицами адвокатской деятельности влечет за собой ответственность, установленную законодательством государства.

4. Использовать в наименованиях юридических лиц и (или) общественных объединений термины «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, а также указание на формы адвокатских образований могут только адвокаты и созданные в порядке, установленном законодательством государства об адвокатуре, адвокатские образования.

5. Адвокат осуществляет страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности в соответствии с законодательством государства.

Статья 14. Формы адвокатских образований

1. Адвокатское образование может быть создано в одной из следующих форм:

— форма индивидуального адвокатского образования, в том числе адвокатский офис, адвокатский кабинет, индивидуальный адвокат);

— форма коллективного адвокатского образования, при которой адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность индивидуально, а адвокатское образование выполняет функции налогового агента и расчетно-кассового центра;

— форма коллективного адвокатского образования, при которой адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность совместно, а само адвокатское образование не оказывает юридическую помощь доверителям;

— форма коллективного адвокатского образования, при которой адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность совместно, а само адвокатское образование оказывает юридическую помощь доверителям; между адвокатами-учредителями распределяется финансовый результат деятельности адвокатского образования; адвокаты, не являющиеся учредителями, могут работать в адвокатском образовании по найму;

— форма адвокатского образования, создаваемая органами адвокатского самоуправления в отдельных административно-территориальных образованиях в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатуре (как правило, в случае недостаточного числа адвокатов).

2. Законодательством государства может быть предусмотрена возможность создания адвокатского образования в любой организационно-правовой форме, предусмотренной для создания юридических лиц, при условии соответствия такой организационно-правовой формы нормативным актам адвокатуры.

3. Отношения, связанные с созданием и функционированием адвокатских образований, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Статья 15. Соглашение об оказании юридической помощи

1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом (адвокатами, адвокатским образованием) и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами, адвокатским образованием), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

3. Существенные условия, порядок заключения и расторжения соглашения определяются в соответствии с законодательством государства и нормативными актами адвокатуры.

4. Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи. Органы адвокатского самоуправления определяют категорию дел, по которым адвокат не вправе включать такое условие в соглашение об оказании юридической помощи.

5. Соглашение об оказании юридической помощи и его условия могут быть оспорены в судебном порядке только сторонами этого соглашения.

Статья 16. Оказание адвокатами юридической помощи, субсидируемой государством

1. В случаях, когда оказание гарантированной государством бесплатной юридической помощи возлагается на адвокатуру, ее оплата осуществляется за счет средств государственного бюджета.

2. Размер, порядок оплаты, порядок индексации ставок оплаты, а также порядок учета юридической помощи, субсидируемой государством, устанавливаются соответствующим органом исполнительной власти государства.

3. Адвокат не может быть принужден к оказанию бесплатной юридической помощи, если она не оплачивается государством.

4. Государство и адвокатура оказывают содействие в развитии системы бесплатной юридической помощи (pro bono).

Статья 17. Адвокатский запрос

1. Адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также в адрес иных обладателей информации в порядке, установленном законодательством государства, официальное

обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее — адвокатский запрос), ответ на который должен быть дан в десятидневный срок со дня получения адвокатского запроса.

2. Требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются органами адвокатского самоуправления.

3. Основанием для отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу является распространение на указанные сведения режима государственной тайны в соответствии с законодательством государства.

4. Неправомерный отказ в предоставлении сведений по адвокатскому запросу, а также нарушение сроков предоставления соответствующих сведений влекут ответственность, установленную законодательством государства.

Статья 18. Дисциплинарная ответственность адвоката

1. Основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности является совершение действий (бездействие), нарушающих нормы законодательства государства об адвокатуре или нормы профессиональной этики.

2. Основания и порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности определяются органами адвокатского самоуправления.

3. Решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката может быть обжаловано в судебном порядке только лицом, статус адвоката которого прекращен и лишь по основаниям нарушения процедуры принятия указанного решения.

Статья 19. Оказание юридической помощи адвокатами иностранных государств

1. Адвокаты иностранных государств могут оказывать юридическую помощь исключительно по вопросам права данных иностранных государств или международного права.

2. В случае если такое требование предусмотрено законодательством, адвокаты иностранных государств допускаются к оказанию юридической помощи на основе принципа взаимности и (или) международного договора государства.

3. Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи по вопросам, связанным с государственной тайной.

*Принят на 49-м пленарном заседании
Межпарламентской ассамблеи
государств — участников СНГ
(Постановление № 49-7 от 19.04.2019)*

Сергей БОРОДИН,
вице-президент Международного союза (Содружества) адвокатов,
управляющий партнер,
Адвокатская контора «Бородин и Партнеры»

НЕСКОЛЬКО ОСТРЫХ ВОПРОСОВ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ АДВОКАТОВ: ИЩЕМ ОТВЕТЫ

Потребность в понятном и прозрачном налогообложении адвокатов насущна как в нашем сообществе, так и со стороны государства. Это означает, что движение к общепольной модели фискальной нагрузки для профессии «воинов права» завершится в обозримом будущем

Нет сомнений в том, что адвокатура — сообщество с особым публично-профессиональным статусом. На некоммерческий характер адвокатской деятельности обращают внимание не только теоретики адвокатуры, законодатель, но и правоприменители всех эпох, что и предопределяет особенности налогово-правового статуса адвокатов, о которых ниже пойдет речь

1. Адвокатские образования — плательщики НДС?

В Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи¹ (далее — Концепция) предлагается внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») изменения, в соответствии с которыми адвокатская деятельность сохранит непредпринимательский характер, но при этом адвокатам разрешается для целей коллективного осуществления деятельности создавать не только адвокатские образования, являющиеся некоммерческими организациями, но также и адвокатские образования в организационно-правовых формах коммерческих корпоративных организаций, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, таких как общество с ограниченной ответственностью (ООО), непубличное акционерное общество (АО), полное товарищество, производственный кооператив.

При этом нужно отметить, что в ст. 149 НК РФ не предусмотрено исключений для операций по реализации юридических услуг налогом на добавленную стоимость для неадвокатских образований. Это означает, что адвокаты, осуществляющие деятельность по оказанию юридической помощи через коммерческую организацию, могут столкнуться с правовой неопределенностью и дифференцированным подходом при определении себя в качестве плательщиков НДС.

Кроме того, есть мнение, что связка «адвокатское образование — плательщик НДС» может привести к повышению стоимости оказываемой юридической помощи и, как

следствие, затруднить доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Для нивелирования указанных последствий Концепцией предусмотрено освобождение от налогообложения НДС деятельности адвокатских образований. В документе указано, что освобождение может быть предоставлено либо в отношении всего объема профессиональных услуг, оказываемых юридическими фирмами, либо только в отношении услуг, которые оказываются физическим лицам. Различный подход обусловлен тем, что получение льготы по НДС не всегда выгодно как адвокатским образованиям, так и крупному бизнесу, который не прочь получить вычет по НДС при заключении договора на оказание юридической помощи.

В то же время рассматриваемая реформа налогообложения адвокатуры может привести к смещению выполняющей социально ориентированные и публично значимые функции адвокатуры и занимающихся предпринимательской деятельностью хозяйственных обществ, а также к стратификации адвокатской корпорации. Современное законодательство об адвокатуре является результатом компромисса по концептуальным моментам, в числе которых и определение субъекта оказания юридической помощи — адвокат, а не адвокатское образование. Стоит ли возвращаться к преодоленным рубежам — вопрос спорный, особенно в свете высказываемых идей о замене НДС налогом с оборота.

2. Адвокаты — плательщики налога на профессиональный доход и переход на УСН?

Согласно ч. 7 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Та-

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ от 24 октября 2017 г. «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // СПС «КонсультантПлюс».

тарстан)»² профессиональный доход — доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. В соответствии с положениями законодательного акта налоговая ставка составляет 4 и 6% в зависимости от статуса получателя товаров, работ, услуг — физическое лицо или юридическое лицо и индивидуальный предприниматель.

В первую очередь данный законопроект направлен на выведение из «теневого налоговой зоны» тех, кто работает на себя, не приобретая статуса ИП, и формирование для этих лиц комфортного налогового режима. Конечно, адвокатская деятельность, по своей сути, не является предпринимательской, обладает публично-правовым и социально ориентированным характером, что некоторыми расценивается как препятствие для применения данного специального налогового режима. Однако такой дифференцированный подход к представителям юридической профессии порождает серьезные проблемы.

Так, на минувшем Всероссийском съезде адвокатов принята Резолюция о недопустимости дискриминации адвокатов в сфере налогообложения, в которой обращено внимание на удручающее налоговое положение адвокатов в сравнении с иными категориями лиц, оказывающих юридические услуги. В Резолюции обращено внимание на диспаритет: ставка при налогообложении профессиональных доходов адвокатов составляет 13%, ИП — 6% (ставка в рамках УСН), а физлица, которые занимаются адвокатской деятельностью (оказанием юридических услуг) на платной основе без получения статуса адвоката или ИП, вообще не платят налоги и страховые взносы в социальные фонды.

В документе справедливо обращено внимание на нарушение ключевого общеправового принципа — равенства, а также конкретизированного налогово-правового положения — «налоги и сборы не могут иметь дис-

криминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев» (ст. 3 НК РФ).

Главой 26.2 НК РФ запрещено применение УСН нотариусами, занимающимися частной практикой, адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, а также иными формами адвокатских образований. Этот запрет установлен подп. 10 п. 3 ст. 346.12 НК РФ. Следовательно, субъекты адвокатской деятельности могут применять только общую систему налогообложения, что предполагает необходимость наличия бухгалтера для ведения отчетности, а широкий спектр оснований для уменьшения налогов (на прибыль, на имущество) — сложность. При применении УСН можно просто платить 6% с выбранного налога и не беспокоиться об обоснованности уменьшения налогооблагаемой базы. Кроме того, налоговые органы более лояльно относятся к организациям, применяющим УСН, не отягощая их плановыми проверками.

Конечно, в законодательстве об адвокатуре существует целый блок процессуальных привилегий членов профессиональной корпорации по сравнению с иными лицами, оказывающими юридические услуги. Однако здесь нужно заметить, что все эти преференции — для доверителя, а помимо привилегий на адвокате лежит широкий спектр обязанностей. Думается, что исключение адвокатов из списка тех, кто не может применять УСН, сделало бы адвокатуру более привлекательной организацией для молодых специалистов, для которых финансовая составляющая зачастую является камнем преткновения для поступления в профессиональную корпорацию.

Однако некоторых практических работников, особенно правоохранительного толка, беспокоит то, что в случае получения адвокатами возможности применения УСН они превратятся в этикие «обнальные конторы» с особым публично-правовым статусом (процессуальные привилегии — нельзя допросить, трудно обыскать). Причем тенденция усиления уголовной репрессии уже прослеживается на примере дел с «гонораром успеха», который органы предварительного расследования трактуют не иначе как попытку вывести денежные средства из организации мошенническим путем.

² Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Адвокаты — а что с профессиональными вычетами?

27 декабря 2018 г. Минфин России выпустил письмо № 03-04-05/95365³, в котором говорится, что адвокаты, оказывающие юридическую помощь в соответствии с гражданско-правовыми договорами, заключаемыми между доверителем и адвокатом, относятся к налогоплательщикам, получающим доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера, и в соответствии с п. 2 ст. 221 НК РФ вправе получить профессиональный налоговый вычет в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением работ или оказанием услуг.

Исходя из содержания письма, расходы адвоката могут быть разделены на три группы (по связи их с оказанием услуг):

— безусловно относимые (общие нужды адвокатской палаты, содержание адвокатского образования, страхование профессиональной ответственности);

— при условии их документального подтверждения (проезд и проживание, мобильная связь, Интернет и пр.);

— безусловно не относимые (добровольное медицинское страхование и медицинская помощь, приобретение транспортного средства и повышение квалификации).

Невозможность включения третьей группы в состав профессиональных вычетов под-

верглась ожесточенной критике со стороны представителей адвокатского сообщества. Так, положение о невозможности включения в состав профессионального вычета расходов на повышение квалификации прямо противоречит ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющей обязанность адвоката по повышению профессионального уровня. А с учетом того, что адвокатура — институт с особой публично-правовой функцией, систематическое повышение квалификации должно восприниматься не иначе как непереносимое условие реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

29 марта 2019 г. Минфин России выпустил новое письмо № 03-04-06/21987⁴, в котором подчеркнул адресный характер вышеуказанной правовой позиции и отметил, что «расходы на общие нужды адвокатской палаты могут быть учтены в составе профессионального налогового вычета по налогу на доходы физических лиц и эти расходы уже предусматривают расходы, связанные с повышением квалификации адвокатов».

Изложенное свидетельствует о том, что потребность в понятном и прозрачном налогообложении адвокатов насущна как в нашем сообществе, так и со стороны государства. Это означает, что движение к общепольной модели фискальной нагрузки для профессии «воинов права» завершится в обозримом будущем.

³ Письмо Минфина России от 27 декабря 2018 г. № 03-04-05/95365 «О расходах, учитываемых в составе профессионального вычета по НДФЛ, связанных с деятельностью адвоката, учредившего адвокатский кабинет» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Письмо Минфина России от 29 марта 2019 г. № 03-04-06/21987 «Об учете адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, в составе профессионального вычета по НДФЛ расходов на повышение квалификации» // СПС «КонсультантПлюс».

Nota bene!

Принят пакет законов, расширяющих возможности применения примирительных процедур при осуществлении правосудия и конкретизирующих нормы о мировом соглашении:

1. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

2. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»;

3. Федеральный конституционный закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур».

Перечисленные федеральные законы и федеральный конституционный закон вступают в силу по истечении 90 дней после дня их официального опубликования.

Алексей КАВЕЦКИЙ,
член Экспертного совета АПМО,
кандидат юридических наук

ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ — ЭКСПЕРТИЗА*

Имеющиеся уголовно-правовые средства обеспечения принципов правового государства — уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), противоправное вмешательство в деятельность эксперта (ст. 294 УК РФ) и некоторые иные институты УК РФ, предполагающие уголовное наказание за уже совершенные противоправные действия, и ФЗ-73 (прежде всего ст. 7, устанавливающая независимость эксперта и недопустимость его нахождения в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего экспертизу, и других лиц, заинтересованных в исходе дела, и ст. 18, и некоторые другие нормы) сегодня уже недостаточны

Если и можно говорить о судопроизводстве как о науке, то это качество придает судебному процессу (и досудебному разбирательству) во многом судебная экспертиза.

По существу, только экспертное исследование, проведенное с непосредственным применением методов, используемых в далеких от юриспруденции науках (химии, физики, биологии,

* Статья подготовлена на основе публикации в «Независимой газете» от 13 мая 2019 г. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-05-12/1_7570_cart.html

По теме см. также URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-05-15/3_7573_kart.html?fbclid=IwAR0asDSZlvB0NntcVu97AJYfMXzpj5cMTdB5F4jYwyRMXJWYAdlOf49oS0g

генетике и других), и сложнейших технических устройств (вплоть до ядерных реакторов!), придает известную степень объективности судебному приговору или решению. Все остальное в науке оценки доказательств основано на внутреннем убеждении человека (и даже сугубо нравственном качестве — совести, как записано в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ) — судьи, присяжного заседателя, прокурора, адвоката, следователя, дознавателя и других участников.

Я говорю эти, в общем-то, хорошо понятные всем практикующим правоведам вещи только для того, чтобы подчеркнуть актуальность проблемы, которая вошла в юридическую повестку дня, — создание экспертных подразделений в структуре Следственного комитета РФ. Мне представляется, что проблема несколько глубже, чем просто опасность усиления ведомственной подчиненности эксперта и нарушения принципа его независимости.

Речь идет о судебно-правовой реформе, причем в ее **приоритетном** контексте — восстановлении **доверия** народа к судам, прокуратуре, всем правоохранительным органам, о системных усилиях чиновников по преодолению того отчуждения к власти, которое возникло и по некоторым ощущениям нарастает. Я не буду говорить о результатах социологических исследований. Они тоже подвержены искажению и на стадии формирования, и на стадии интерпретации (например, увеличение числа обращений граждан в суды — это хорошо или плохо, или сокращение числа заявлений в полицию о преступлениях — о чем говорит?). Но существуют более объективные маркеры. Вот один из них, недавно опубликованный службой судебных приставов: процент **добровольного** исполнения гражданами судебных постановлений заметно снизился. Трудно не сделать очевидный вывод: правовой нигилизм нарастает. Этот вывод подтверждается и все меньшим доверием исполнительной власти к порядочности и совести предпринимателей — меры контроля, регламентации становятся все более детальными и жесткими (а иначе, получается, и нельзя — даже с качеством нефти **на экспорт** возникают проблемы!). Эту тему можно развивать и иллюстрировать сотнями примеров! Власть не доверяет в полной мере даже собственным следственным органам, и поэтому введена специальная усложненная процедура возбуждения и расследования уголовных

дел, применения мер административного пресечения в отношении ряда категорий должностных лиц.

Но вернемся к экспертизе. Мировая практика организации судебно-экспертной деятельности разнообразна. Например, вся экспертиза сосредотачивается только в государственных структурах и выведена из органов, наделенных правом расследования и дознания (как, например, в Белоруссии). У нас десятилетия ушли на то, чтобы создать экспертно-криминалистические подразделения, например, в системе МВД. Тысячи экспертов ежедневно проводят не только экспертизы, но и сложнейшие исследования о наличии оснований для возбуждения уголовных дел! Создана уникальная материальная база, эффективно работают криминалистические учеты, создана система подготовки высококвалифицированных кадров. Конечно, можно рассуждать об объединении всех государственных судебно-экспертных учреждений в один некий комитет, подчиненный только, например, Президенту РФ. Но располагаем ли мы сегодня ресурсами для этого? Думаю, что нет. По некоторым признакам, заметным глазу адвоката, финансирование судебной системы сегодня не отвечает тем задачам, которые перед ней ставятся. Поэтому любые радикальные преобразования в этой достаточно чувствительной и интеллектуальной сфере были бы губительны.

Недавно Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин на страницах СМИ («Российская газета») выступил по проблемам экспертной деятельности СК РФ, о новом законопроекте и рассказал, что экспертная деятельность уже ведется в СК РФ. Таким образом, законопроект (раскритикованный, кстати, Федеральной палатой адвокатов) только легитимизирует сложившуюся практику. Я предполагаю, что если законопроект внесен Президентом РФ, то он благополучно пройдет процедуры в Федеральном собрании, несмотря на уже имеющиеся отрицательные заключения многих интересантов. Думаю, что наращивание организационной (материально-технической, кадровой) мощности экспертных служб в МВД, ФСБ, СК РФ на нынешнем этапе — эффективный процесс и вынужденный в какой-то мере, это должно позитивно сказаться на научно-методическом уровне криминалистической деятельности и судебной экспертизы в стране.

Но он **обязательно должен сопровождаться** политико-правовыми мерами по

обеспечению принципов правового государства, провозглашенного в Конституции РФ. В нашем частном случае верховенство права, равенство всех перед законом и судом должны проявляться в независимости и, следовательно, объективности экспертных заключений.

Имеющиеся уголовно-правовые средства обеспечения этих принципов — уголовная ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), противоправное вмешательство в деятельность эксперта (ст. 294 УК РФ) и некоторые иные институты УК РФ, предполагающие уголовное наказание за уже совершенные противоправные действия, и Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (прежде всего ст. 7, устанавливающая независимость эксперта и недопустимость его нахождения в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего экспертизу, и других лиц, заинтересованных в исходе дела, и ст. 18, и некоторые другие нормы) сегодня уже недостаточны. Тем более, они не дают гарантий, как это утверждает в своем интервью уважаемый А.И. Бастрыкин.

Я вполне понимаю инициативу руководства СК РФ. Ведь в интересах комитета обеспечить быстрое расследование преступлений с приемлемым уровнем объективности. В этом сходятся интересы и потерпевших, и обвиняемых, и следователей. И собственная экспертно-криминалистическая служба — весьма эффективный способ выполнения этой задачи. И именно за нее спрашивает Президент РФ В. Путин с руководства СК РФ. Но есть и стратегические, фундаментальные интересы общества. Как соблюсти их конституционный баланс?

Надо быть реалистом — юридические гарантии — это, вообще говоря, миф. Можно лишь добиваться повышения степени юридической обеспеченности того или иного процессуального института. И одним из таких средств было бы введение в УПК РФ **запрета** на отказ в удовлетворении ходатайства стороны, не важно, защиты или представителя потерпевшего, о проведении повторной экспертизы в другом учреждении, если имеется несогласие с уже проведенной экспертизой. Попросту говоря, если следователь МВД назначил экспертизу, скажем в ЭКЦ МВД, то адвокат вправе требовать назначения экспертизы в другом, предложенном им самим

учреждении. В деле окажутся две **равноправные** экспертизы! И теперь суд пусть решает, какая из них более достоверная! И тогда институт состязательности сторон превратился бы из красивой фигуры речи (каковой является сейчас) в работающий и понятный институт **равенства сторон перед законом**. Но тут мы плавно подходим к следующей проблеме — независимость суда. Но это уже другая тема...

Нормативно-правовая основа судебно-экспертной деятельности достаточно обширна. Это и Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и Постановления Пленумов ВС РФ (№ 28 от 2010 г.), ВАС РФ (№ 23 от 2014 г.). Созданы сотни негосударственных организаций, допущенных к проведению судебных экспертиз (следует отметить, что отсутствует достаточная нормативно-правовая регламентация их деятельности).

Обратите внимание, в резонансных делах (например, так называемое театральное дело и др.) на первый план выдвигаются заключения экспертов. Это и понятно. Если что и становится «царицей доказательств», то это судебная экспертиза.

Институт судебно-экспертной деятельности, криминалистических учетов и исследований обязан развиваться, реформироваться. Этого требуют, прежде всего, изменяющийся характер преступной, противоправной деятельности и новые возможности передовых технологий. Но не через разрушение достигнутого.

В свое время в XIX в. известный российский государственный деятель М.М. Сперанский говорил, что реформатор должен скорее уподобляться не строителю, а садовнику. Это относится и к обсуждаемой проблеме.

(Примечание редакции: Проект Федерального закона № 663034-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” и Федеральный закон “О Следственном комитете Российской Федерации” (в части совершенствования правового регулирования организации и производства судебной экспертизы Следственным комитетом Российской Федерации)» принят Государственной Думой ФС РФ в окончательной редакции 16.07.2019, а 26.07.2019 подписан Президентом России Владимиром Путиным. Закон вступит в силу по истечении 90 дней после официального опубликования.)

Владимир ПИСАРЕВ,
вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УНИКАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

«Реализация на постоянной основе региональными адвокатскими палатами проектов правового просвещения во взаимодействии с системой образования и школами является эффективной инвестицией в укрепление авторитета и финансового благополучия российской адвокатуры»

Уважаемые коллеги, сразу хочу сказать, что название статьи является абсолютно честным и не содержит в себе никакого пафоса, так как именно Ростовская область действительно является местом рождения сегодня уже широко известного в адвокатском сообществе межрегионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ»! Этот проект был запущен Адвокатской палатой Ростовской области в 2016 г. в преддверии Дня юриста.

В День молодежи, 27 июня 2017 г., Адвокатская палата РО запустила абсолютно уникальный по своему содержанию и форме реализации новый проект правового просвещения — региональное молодежное общественное движение правового просвещения «ЗА ПРАВА МОЛОДЕЖИ». Этот проект и спустя два года продолжает оставаться уникальной практикой наставничества в сфере правового просвещения молодежи в масштабах России

*Комитет по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению
Адвокатской палаты Ростовской области*

Создание и реализация АП РО системы уникальных проектов правового просвещения детей и молодежи стали возможны благодаря активной и эффективной деятельности Комитета по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению, созданного решением Совета АП РО весной 2015 г. Вплоть до начала 2019 г. комитет был уникальным явлением для всей адвокатской корпорации Российской Федерации. Комитет системно и последовательно завоевывал авторитет и доверие как коллег-адвокатов в Ростовской области, так и коллег из адвокатских палат других регионов. Личный пример

и активность членов комитета являются одним из условий успешности и результативности его деятельности.

Успешная реализация проектов правового просвещения в школах Ростовской области стала возможна благодаря налаженному сотрудничеству Адвокатской палаты РО с Министерством общего и профессионального образования РО и Уполномоченным по правам ребенка в Ростовской области в сфере правового просвещения участников образовательного процесса. Взаимная заинтересованность сторон позволила Комитету инициировать и обеспечить подписание соответствующих

соглашений в короткие сроки. Достаточно отметить, что подписание АП РО первого соглашения о взаимодействии в сфере правового просвещения состоялось в торжественной обстановке с Минобразованием РО через неделю с момента создания комитета. После этого было подписано соглашение с Уполномоченным по правам ребенка в Ростовской области.

Успех комитета обусловлен профессионализмом и активностью команды, его составляющей. Первостепенной задачей, которую решал комитет, являлось налаживание взаимодействия между АП РО и различными государственными и негосударственными правозащитными институтами, действующими как в регионе, так и за его пределами. Были подписаны соглашения о взаимодействии в сфере правового просвещения с Уполномоченным по правам человека в Ростовской области и Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Ростовской области, с Нотариальной палатой Ростовской области.

Взаимодействие комитета с Правительством РО помогло запустить проект «Партнерство для защиты прав детства», который реализуется с ноября 2015 г. АП РО на площадке Первого адвокатского негосударственного центра бесплатной юридической помощи Ростовской области. Эффективность реализации данного проекта обусловлена тем, что прием граждан, обратившихся за оказанием помощи, осуществляется адвокатами совместно с представителями государственных

правозащитных институтов, наделенных соответствующими полномочиями, позволяющими более оперативно оказать содействие в реализации или защите прав обратившихся граждан.

С момента своего создания комитет активно взаимодействует и сотрудничает с адвокатскими палатами других регионов.

Ярким примером такого взаимодействия является сотрудничество комитета с Институтом правовых исследований, адвокатуры и медиации при Адвокатской палате Санкт-Петербурга (Институт). Комитет совместно с институтом при содействии Федеральной палаты адвокатов РФ и информационно-правовой поддержке компании «Гарант Плюс» организовал и провел в ноябре 2015 г. для адвокатов Адвокатской палаты Ростовской области курсы повышения квалификации «Практические аспекты применения в адвокатской деятельности последних изменений в законодательстве Российской Федерации».

Проведение курсов по инициативе комитета в качестве примера межрегионального сотрудничества представителей адвокатского сообщества Ростовской области и г. Санкт-Петербурга стало возможным благодаря поддержке этой идеи руководством Федеральной палаты адвокатов РФ. Это был первый опыт проведения курсов Институтом в качестве межрегионального центра повышения квалификации ФПА РФ.

Директор Института М.Е. Семеняко выступает перед адвокатами — слушателями курсов повышения квалификации в г. Ростове-на-Дону

Проект «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» в качестве регионального проекта правового просвещения АП РО был подготовлен и оформлен на основе обобщения личного опыта правовой просветительской деятельности команды комитета для рассмотрения на заседании Совета АП РО в ноябре 2016 г. Изучив обоснование представленной идеи и презентационно-методические материалы, Совет АП РО в ноябре 2016 г. принял решение о начале реализации в школах Ростовской области с 1 декабря 2016 г. регионального проекта правового просвещения АП РО «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ». Первое соглашение в рамках реализации регионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» было подписано адвокатами 1 декабря 2016 г. в г. Ростове-на-Дону.

Первые соглашения в рамках проекта были подписаны адвокатами — членами комитета, которые личным примером демонстрировали своим коллегам важность данного проекта не только для общества, но и для адвокатской корпорации. Первый год реализации проекта «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» продемонстрировал его востребованность и полезность не только для участников образовательных

организаций, но и для самих адвокатов — участников проекта.

Одновременно с увеличением в Ростовской области числа адвокатских подшефных школ опытом реализации проекта «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» заинтересовались представители адвокатских палат г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Особая роль в приобретении проектом правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» статуса межрегионального принадлежит первому вице-президенту ФПА РФ Евгению Васильевичу Семянюко. Результатом изучения коллегами опыта АПРО явилось создание в феврале 2018 г. Совета межрегионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» из числа представителей адвокатских палат Ростовской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Совет осуществляет свою деятельность в составе председателя Совета В.Н. Писарева (вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области), сопредседателя Совета В.Ш. Тенишева (первый вице-президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга), сопредседателя Совета Д.О. Лактионова (вице-президент Адвокатской палаты Ленинградской области).

Первое заседание Совета межрегионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ», г. Санкт-Петербург, апрель 2018 г.

15 мая 2018 г. Советом межрегионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» подписано соглашение о взаимодействии с Институтом правовых исследований, адвокатуры и медиации при Адвокатской палате г. Санкт-Петербурга.

В Министерстве общего и профессионального образования Ростовской области 24 октября 2018 г. Совет межрегионального проекта правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» совместно с Комитетом по взаимодействию с правозащитниками и правовому просвещению АП РО представил новую интерактивную модульную программу правового просвещения «Система правовой защиты семьи и несовершеннолетних».

Презентация программы состоялась с участием заместителя министра общего и профессионального образования Ростовской области М.А. Мазаевой, консультанта Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области С.В. Каракосовой, руководителей органов управления образования городских округов и муниципальных районов Ростовской области.

С января 2019 г. межрегиональный проект правового просвещения «АДВОКАТУРА В ШКОЛЕ» реализуется совместно с Институтом правовых исследований, адвокатуры и медиации при Адвокатской палате г. Санкт-Петербурга и Союзом молодых адвокатов России.

Активное участие адвокатов в правовой просветительской деятельности — признак профессиональной зрелости адвокатской корпорации России

Nota bene!

Публикации

Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованов, А.А. Грин, О.А. Зычев и др. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

Решетников И.В. Рзымля о судопроизводстве: Избранные. М.: Ступа, 2019. 510 с.

Зырин М.М. Юридическое письмо в практике судебного доктрина. Издание 2-е. М.: Юрист, 2019. 332 с.

Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Кирдяшов Е.В. Прово и ответственность: Научно-правовой и исторический анализ. М.: Юрист, 2019. 203 с.

Николай КИПНИС,
член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам,
вице-президент Адвокатской палаты города Москвы

ОПАСНОСТИ «ДВОЙНОЙ ЗАЩИТЫ»

17 июля 2019 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ, признав указанные статьи УПК не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном

деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Применение впрямь данных положений ст. 50 и 52 УПК РФ вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

То, как эта правовая позиция будет воплощаться в жизнь, зависит от высказанного Судом тезиса о том, что не исключается

возможность «оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника». При этом критерии наличия такого злоупотребления будут выработаны судебной практикой.

Анализируя уголовно-процессуальные нормы, Конституционный Суд РФ совершенно обоснованно обратил внимание на то, что, обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, УПК РФ вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. При этом такой отказ возможен (не противоречит принципам уголовно-процессуального права), но не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого.

Необходимо кратко пояснить историю вопроса, разрешенного ныне Конституционным Судом РФ, поскольку принятый почти 18 лет назад УПК РФ не содержит на него прямого ответа в силу отсутствия такой проблемы в предшествующие периоды истории отечественного права.

Изначальные корни вопроса в том, что примерно с середины 90-х гг. XX в. с расширением действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, прав стороны защиты, постепенным признанием того, что подозреваемый и обвиняемый могут пригласить по соглашению не одного, а несколько защитников (до того, как такое право 18.12.2001 было прямо закреплено в ч. 1 ст. 50 УПК РФ), обозначились как позитивные, так и негативные последствия таких новаций.

Поскольку позитивные последствия очевидны, остановимся на анализе негативных.

Так, следователи и судьи долго не могли разобраться в вопросе о том, легитимно ли производство по уголовному делу, если для участия в следственном или судебном действии (судебном заседании) явились не все, а лишь некоторые из защитников по соглашению. Нужно отдать должное судьям Верховного Суда РФ, которые еще в 2006 г. в практическом пособии «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ» указали, что «Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами».

В итоге Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал: «Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов» (п. 12).

В указанный исторический период четко обозначилась такая тенденция: как единственный, так и несколько защитников по соглашению стали под различными предлогами (как формально обоснованными, так и вообще никак необоснованными) систематически срывать следственные действия и судебные заседания, отказываться от участия в них (например, от участия в судебных прениях), чтобы дожидаться истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, объявления амнистии либо оказать таким способом воздействие на следователя или судью, вынудив их удовлетворить какое-нибудь

ходатайство и т.п. При этом широкое хождение в адвокатской среде получил тезис о том, что адвокат — слуга доверителя, что доверитель может запретить адвокату являться для участия, например, в конкретном процессуальном действии, а адвокат якобы не вправе послушаться.

Упомянутый не основанный на законе тезис — это, возможно, главная причина, приведшая в итоге к необходимости вынесения Конституционным Судом РФ комментируемого Постановления.

Не надеясь (в ряде случаев, будем честны, вполне реалистично и обоснованно) на возможность достижения благоприятного для подзащитного результата по делу теми средствами, которые прямо предусмотрены в законодательстве, и одновременно не желая в интересах доверителя нарушать запреты, установленные УК РФ (совершать преступления для «решения вопроса» доверителя), часть адвокатов стала использовать болевые точки судебно-следственной практики. Любому практику известно, что (по причинам, которые нет нужды сейчас анализировать) гораздо легче добиться отмены приговора по тому основанию, что при производстве по уголовному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, чем пытаться убедить вышестоящий суд в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. А поскольку право на защиту — это исторически некая «священная корова», которой поклоняются (совершенно неважно, по каким причинам) все, включая дознавателей, следователей, прокуроров и судей, то адвокаты-защитники избрали тактику не только поиска уже кем-то допущенных нарушений, но и создания при производстве по уголовному делу ситуаций, которые актуальна на конкретный момент времени судебно-следственная практика с высокой долей вероятности могла признать нарушением права на защиту.

Чрезвычайно способствовало поиску защитниками новых «творческих» методов работы и закрепление в новом уголовно-процессуальном законе огромного количества процессуальных сроков и последствий их нарушения. Причем и сами сроки, и последствия их нарушения закрепляются в законе и вырабатываются правоприменительной практикой

весьма нечетко и субъективно, что способствует сохранению ситуации правовой неопределенности. Такой неопределенностью защитники, естественно, пользуются в интересах доверителей.

Весьма неоднозначно толкуется на практике и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, которая в ряде случаев по конкретному делу рассматривается стороной защиты как механизм, который должен повлечь осознанное создание недопустимых доказательств и совершение иных действий, расцениваемых как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Одновременно с отмеченными тенденциями в судебной практике возникла другая проблема, совершенно не известная советскому и начальному постсоветскому уголовно-процессуальному праву.

15 июля 2002 г. Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Калашников против Российской Федерации» (№ 47095/99), констатировав нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части гарантии каждому права на разбирательство дела в разумный срок.

Так, институт разумных сроков начал «победоносное шествие» в отечественном праве.

Завершилась эта эпопея принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и введением в уголовное судопроизводство нового принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6.1).

Причем, как неоднократно отмечалось, «разумный срок» — это понятие оценочное, не наполненное «предельным» содержанием, требующее учета всех обстоятельств конкретного дела.

Однако для рядовой практика и его процессуального руководства такая неопределенность неудобна. Гораздо проще придумать какие-то сроки, которые сегодня кому-то представляются разумными, и требовать их соблюдения, одновременно наказывая за нарушение. Естественно, что, зная о новой болевой точке должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, защитники стали этим знанием пользоваться.

Указанная совокупность событий привела к появлению так называемых адвокатов-дублеров, т.е. адвокатов по назначению, которые привлекаются к участию в деле дознавателем, следователем или судом в ситуации, когда, по их мнению, адвокат по соглашению затягивает производство по делу, т.е., пафосно выражаясь, совершает действия (бездействии), нарушающие принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в законе. Также отмеченное явление называют «двойной защитой».

Объективно оценивая институт адвокатов-дублеров, следует отметить, что если привлечение адвоката-дублера (защитника по назначению) мешает адвокату по соглашению реализовывать тактику затягивания процесса, то такая тактика не одобряется правом и не защищается им.

Активный адвокат по соглашению зачастую неудобен, гораздо спокойнее работать с адвокатом по назначению.

В судах адвокаты-дублеры в основном помогают рассмотреть дело в так называемые разумные сроки, определенные системой ГАС РФ «Правосудие» в 3 месяца, хотя в законе такой срок отсутствует. Новоявленные «разумные сроки» наверняка являются причиной активизации привлечения адвокатов-дублеров, так как судей наказывают за нарушение произвольно придуманных разумных сроков. Интересно, что Европейский суд никогда не признавал факт рассмотрения уголовного дела в срок свыше 3 месяцев (и даже в разумно более длительный) нарушением Конвенции, но «у страха глаза велики».

По факту многие суды стали любую неявку адвоката по соглашению рассматривать как срыв рассмотрения дела. Между тем каждый может заболеть, и не один раз (грань между придуманной болезнью и реальной, если они обе подтверждены врачом, провести сложно), могут реально совпасть даты по двум, а то и по трем процессам, и вовсе не потому, что адвокат сделал это специально. Есть еще ряд причин, которые всегда существовали и не мешали работать, дела откладывались не один и не два раза, но в пределах осознаваемой профессиональными участниками судопроизводства разумности.

Опасной тенденцией сегодняшнего дня является то, что многие суды взяли за правило

держат всех адвокатов по соглашению на дознании, поэтому даже при отсутствии со стороны адвоката по соглашению признаков процессуально неконструктивного поведения судья уже в самое первое заседание, в том числе в предварительное слушание, приглашает дублеров на случай, если адвокатам по соглашению в перспективе «захочется что-то сорвать». Чтобы неповадно было!

Между тем в УПК РФ установлена презумпция приглашения обвиняемым защитника по соглашению, и лишь при отказе обвиняемого от реализации своего права на приглашение защитника за свой счет ему назначается защитник. Именно такой алгоритм четко и недвусмысленно прописан в ст. 50 УПК РФ.

Опасность массового (а не точечного) признания легитимности института адвокатов-дублеров состоит в том, что защитник по соглашению будет признан факультативным участником процесса. Как только он не придет для участия в следственном или судебном действии по любой самой уважительной причине, процессуальное действие будет проводиться без него с участием адвоката-дублера. Невозможно отрицать за адвокатом право вести сразу несколько дел. Если обнаруживается, что адвокат явно «набрал» дел больше, чем то количество, по которому он может одновременно работать, он привлекается к дисциплинарной ответственности. Однако совершенно неправомерно (и этого никогда не было — ни в советское, ни в постсоветское время) требовать от адвоката по соглашению безоговорочной явки по любому требованию суда.

На практике всегда существовал институт согласования времени производства действия, даты судебного заседания. Адвокат, в отличие от судьи и прокурора, не получает фиксированную зарплату, не зависящую от количества дел в производстве. Он не может вести одно дело. Только за счет работы по нескольким делам достигается какой-то адекватный уровень дохода, причем в ряде случаев (особенно в регионах) едва ли достигающий уровня зарплат судей. Когда сидишь в кабинете и получаешь пусть и не гигантскую, но стабильную зарплату, то кажется, что это так легко везде успеть, следовать принципу судопроизводства о праве на рассмотрение дела в разумный срок.

А вот когда бегаешь по городу по делам доверителей, когда «рабочее место» — то ли коридор суда, то ли коридор отделения полиции, то все видишь несколько в ином свете.

Таким образом, если признать, что неявка по любой причине адвоката по соглашению не требует отложения дела, так как защиту будет осуществлять адвокат-дублер, то с качественной защитой можно распрощаться. Одним из самых опасных последствий станет то, что недобросовестные должностные лица будут доставлять и допрашивать важных свидетелей во время болезни адвоката по соглашению и т.д.

Самое главное, что изменилось отношение судей к заявлению адвоката о занятости в названную судьей дату. Если раньше это заявление воспринималось в большинстве случаев с пониманием и предпринимались попытки к конструктивному согласованию, то в настоящее время зачастую адвокату ультимативно называют даты, даже не пытаясь выяснить, свободен ли он, не назначено ли у него уже давно какое-то другое дело, а потом неявку расценивают как срыв судебного заседания.

С появлением адвокатов-дублеров (двойной защиты) адвокатское сообщество было вынуждено вырабатывать пути борьбы с незаконным ограничением права каждого подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью избранного им защитника.

27 сентября 2013 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ принял решение «О двойной защите», установив для адвоката по назначению жесткие, но не всегда выполнимые правила поведения, поскольку защита по уголовному делу связана не только с реализацией обвиняемым своих процессуальных прав, но и с основанной на нормах Конституции РФ и международного права публично-правовой обязанностью государства обеспечить каждому реальные гарантии реализации права на защиту.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указано: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение

в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (абз. 2 п. 18).

Совет Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г. принял разъяснение «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», основные положения которого разделены Конституционным Судом РФ в комментируемом Постановлении.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П подчеркнуто (п. 5), что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника (при одновременном участии по делу приглашенных и назначенных защитников), с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом. В таких случаях непринятие отказа от назначенного защитника следует признать не противоречащим закону и не нарушающим право на защиту. Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний ст. 17 (ч. 3), 46 (ч. 1) и 48 Конституции РФ в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу.

Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Разумеется, ряд адвокатов приветствовали бы более жесткие формулировки, четко констатирующие полную невозможность назначения подозреваемому, обвиняемому защитника в ситуации, когда его защиту осуществляет адвокат по соглашению. Но такой подход заведомо невозможен. Например, самый добросовестный адвокат по соглашению может заболеть. Если все вводить в жесткие формальные рамки, то законодателю придется установить количество дней (причем подряд или в разбивку), в течение которых болезнь адвоката по соглашению следует считать добросовестным поведением, а далее — как поведение, явно направленное «на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающее на злоупотребление правом». Аналогично придется поступить и с неявками по причине занятости в других делах. Очевидно, что сделать это невозможно.

Поэтому, как и во многих случаях в сфере правоприменения, не имея возможности четко формализовать какие-либо правила процессуального поведения, законодатель прибегает к использованию оценочных

категорий, опасность которых состоит в потенциальной возможности злоупотреблений и предвзятых толкований со стороны должностного лица или государственного органа, ведущего производство по уголовному делу.

Но иного подхода не существует, а с нарушениями нужно бороться способами, предусмотренными законом.

Послесловие

Арбитражные суды уже давно ввели правило — неявка представителя не препятствует слушанию дела. Это жестко, но эффективно. Тот, кто хочет бороться, пригласит двух и более представителей, чтобы обеспечить ход процесса. Если по уголовным делам признать полную легитимность адвоката-дублера (поскольку это просто еще один профессиональный участник на стороне защиты, а как известно, «кашу маслом не испортишь»), то более-менее платежеспособные граждане будут вынуждены приглашать двух адвокатов, так как один адвокат в самых редких случаях (по очень высокооплачиваемым делам) сможет сосредоточиться на одном процессе. Такой подход (который будет гораздо хуже существовавшего в критикуемую многими советскую эпоху) вряд ли можно признать «торжеством демократии».

ФПА РФ.

<https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity/>

Фото: пресс-служба ФПА РФ.

Nota Bene!

Пост новление Пр вления ПФ РФ от 17.05.2019 № 277п "Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по приему от плательщиков страховых взносов расчетов по численным и учетным страховым взносам и обязательное медицинское страхование"

Регламент и порядок приема ПФР расчетов по численным и учетным взносам и обязательное пенсионное и медицинское страхование. Госуслуг предоставляется плательщикам страховых взносов, к которым относятся:

- организации, физические лица и индивидуальные предприниматели, производящие выплаты физическим лицам;
- индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и иные лица, занятые частной практикой (если законодательством не предусмотрено иное).

АП ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПОМОЖЕТ АДВОКАТАМ И ЖИТЕЛЯМ РЕГИОНА, ПОСТРАДАВШИМ ОТ НАВОДНЕНИЯ

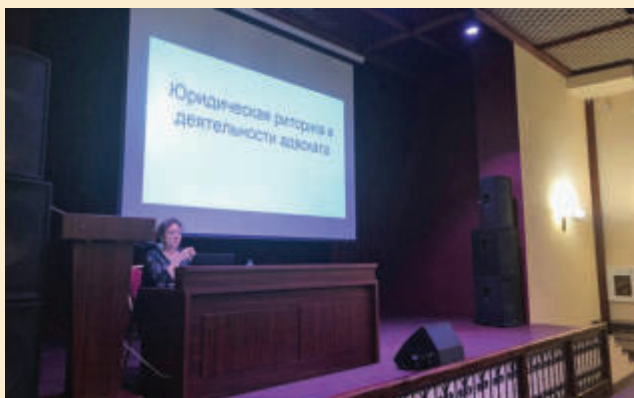
15 июля 2019 г. Совет АП Иркутской области принял единогласное решение об организации юридической помощи гражданам и материальной помощи адвокатам, пострадавшим от наводнения на территории региона. Совет предложил адвокатам, состоящим в адвокатской палате, принять активное участие в оказании юридической помощи пострадавшим в результате наводнения. Помощь будет оказана за счет средств Адвокатской палаты Иркутской области. Совет также принял решение о поощрении адвокатов, активно участвующих в оказании юридической помощи гражданам, пострадавшим от наводнения.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-irkutskoy-oblasti-pomozhet-advokatam-i-zhitelyam-regiona-postradavshim-ot-navodneniya/>

ВОПРОСЫ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

18–20 июля в г. Анапе прошли курсы повышения квалификации ФПА РФ. Лекторы ФПА РФ в течение трех дней провели для адвокатов Краснодарского края семинары по вопросам практического применения норм уголовного права и процесса, гражданского права и процесса, а также по другим темам. Президент АП Краснодарского края Андрей Чехов выразил благодарность Федеральной палате адвокатов РФ и отметил, что мероприятий такого высокого уровня, организованных специально для адвокатов, в регионе еще не было. Отдельное занятие было посвящено вопросу юридической риторики в деятельности адвоката. Лектором выступила вице-президент ФПА РФ, заведующая кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина Светлана Володина. Семинары на темы о допустимости доказательств,

производстве в апелляционном и кассационном судах общей юрисдикции по уголовным делам и судебной справедливости провел профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист РФ, федеральный судья в отставке Сергей Пашин. Вопросы применения норм гражданского и права и процесса осветил член Совета ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев.

<https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-irkutskoy-oblasti-pomozhet-advokatam-i-zhitelyam-regiona-postradavshim-ot-navodneniya/>

СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА ФПА РФ И ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ

5 июля 2019 г. состоялась встреча президента Федеральной палаты адвокатов РФ Юрия Пилипенко и Генерального прокурора РФ Юрия Чайки. Стороны обсудили проблемы уголовно-правовой политики.

<https://fparf.ru/news/fpa/sostoyalas-vstrecha-prezidenta-fpa-rf-i-generalnogo-prokurora-rf/>

ОПУБЛИКОВАНЫ ТЕСТЫ ДЛЯ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

19 июля 2019 г.

На официальном сайте Федеральной палаты адвокатов опубликованы задания для тестирования при сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в новой редакции.

Всего в списке 324 вопроса. Треть из них позволяют осуществить проверку знания положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63 -ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», остальные связаны в основном с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката. К каждому вопросу приводятся варианты ответов, причем правильными могут быть как один, так и несколько ответов. Обнародован также список нормативно-правовых актов, которые использовались при подготовке тестовых заданий. Согласно решению Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 14 мая 2019 г. (протокол № 2) новые тестовые задания вводятся в действие с 1 сентября 2019 г.

<https://fparf.ru/news/fpa/testy-dlya-pretendentov-na-poluchenie-statusa-advokata/>

ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЕТИЛА МЕЖДУНАРОДНУЮ АССОЦИАЦИЮ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ

В июле в Центральном доме адвоката состоялась встреча президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева с представителями общественной организации «Аль Феник Аль Сури. Дамаск» Сирийской Арабской Республики.

Глава делегации, депутат Народного совета Сирии (парламента), президент «Аль Феник Аль Сури. Дамаск» г-н Ариф Аль Тауль, рассказал о целях и задачах организации, в числе которых: всесторонняя помощь детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей вследствие военных действий, их финансовая поддержка при получении базового образования, содействие молодым кадрам, которые будут участвовать в восстановлении страны.

Было высказано предложение о создании в Дамаске при участии Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Российского бизнес-центра, который мог бы оказывать юридическую поддержку гражданам и представителям бизнеса России и Сирийской Арабской Республики.

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ И ПРЕДМЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительство сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений, дача консультаций, проведение независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативно-правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Адрес: Россия, 105120, Москва,
Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:
Тел.: +7 (495) 917-8248, факс: +7 (495) 916-3067,
Web: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro